

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

НИКОЛАЙ СОБИНИН

ИДДК

ДИКАРЬ
ИГРЫ НА ВЫЖИВАНИЕ

S-T-I-K-S

Николай Соби́нин

**Миры Артёма Каменистого.
S-T-I-K-S. Дикарь. Книга
1. Игры на выживание**

«ИДДК»

2021

Собинин Н.

Миры Артёма Каменистого. S-T-I-K-S. Дикарь. Книга 1. Игры на выживание / Н. Собинин — «ИДДК», 2021 — (S-T-I-K-S)

Добро пожаловать в Стикс! Здесь ты больше не вершина эволюции. Здесь ты либо питательный корм для полчищ вечно голодных чудовищ, либо кандидат на становление одной из этих тварей. Стикс тебя раздавит, Стикс тебя сожрет, Стикс тебя уничтожит. Он заставит тебя делить тело с монстром, живущим внутри твоей головы, и будет наблюдать, как ты медленно сходишь с ума. Волей судьбы очутившись в этом кошмарном месте, Егор узнал на собственной шкуре, тут нет места слабым. Пришло его время, чтобы с оружием в руках доказать свое право на жизнь. И сделать это нужно быстро, ведь Стикс не любит ждать.

Содержание

Глава 1. Крушение	6
Глава 2. Осознание	12
Глава 3. Бег с препятствиями	18
Глава 4. Солдаты бывшими не бывают	23
Глава 5. До последнего	28
Глава 6. Dead Race	36
Глава 7. Кома	46
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Николай Собинин
Миры Артёма Каменистого. S-T-I-K-S.
Дикарь. Книга 1. Игры на выживание

© Каменистый Артём (Мир S-T-I-K-S, его устройство и терминология)

© Собинин Николай

© ИДДК

Глава 1. Крушение

Трехдневная командировка в Прагу вышла на редкость удачной – переговоры с деловыми партнерами прошли без сучка, без задоринки, все необходимые договоренности были достигнуты, документы подписаны. Шеф будет доволен его работой, так что можно поднять вопрос о премии, а там, чем черт не шутит – и о повышении зарплаты. К тому же у Егора остались в запасе еще целые сутки свободного времени, которые он использовал, чтобы оторваться на полную катушку. Одним словом, провел досуг с толком. Благо в Праге возможностей для этого хоть отбавляй. Правда, выспаться толком не удалось, да и легкое похмелье давало о себе знать небольшой головной болью и сухостью во рту. Хорошо, что в дорожной аптечке нашлась таблетка алкозельцера, пришлось очень кстати.

– Уважаемые пассажиры, наш самолет заходит на посадку. Прошу Вас занять свои места и пристегнуть ремни безопасности!

Динамики в салоне самолета голосом одной из стюардесс повторили фразу на английском. Салон наполнился шумом и возгласами облегчения сидевших вокруг людей. Ничего удивительного: перелет выдался пусть и недолгим, но выматывающим, болтанка и воздушные ямы утомили всех. Егор тоже не удержался от вздоха облегчения, ведь он не любил летать. Плюс ко всему, за время полета дико затекла спина, он не мог дожидаться момента, когда сможет покинуть опостылевшее кресло. Клацнув защелкой ремня, он потянулся всем телом и постарался расслабиться. Вроде бы и проходил через это уже множество раз, а ощущения каждый раз как впервые. Самолет медленно дал крен влево и ощутимо начал снижаться. Противно засосало под ложечкой и неприятно заложило уши. Он расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке и несколько раз сглотнул, двигая кадыком. Помогло, ощущение ваты в ушах исчезло, пусть и ненадолго. Егор скосил глаза на свою соседку – привлекательную блондинку в строгом костюме. Это помогло отвлечься от неприятных мыслей, ведь картина была на редкость приятной. Голубые глаза, волнистые, гладкие волосы, приятные черты лица, ухоженная кожа, чарующие формы и шикарные длинные ноги – все качества, что ему нравились в женщинах, были собраны воедино. Природная, естественная женственность без кричащей вульгарности и подкупающая открытость безо всякого кокетства – какой нормальный мужик останется спокойным?! Он заприметил ее еще в аэропорту Праги, во время регистрации на рейс, и даже познакомился и немного поболтал с ней в зале ожидания, пока они пережидали задержку рейса из-за плохой погоды. Переводчица Евгения оказалась приятной собеседницей, полностью подтвердив его первое о ней впечатление. А потом, чудесным образом оказалось, что она сидит в соседнем с ним кресле. Казалось бы, отличный шанс для продолжения знакомства, но девушка после посадки в самолет с прохладцей отнеслась к его попыткам вновь завязать беседу, а потом и вовсе включила музыку в наушниках и задремала. Это не особо смутило Егора, очевидно, что девушка просто устала. Да и обручального кольца на ее пальце он не заметил, так что решил после посадки предложить подкинуть ее до города на своем автомобиле, а там, глядишь, что и срастется. Услышав объявление о посадке, красotka открыла глаза и тоже завозилась с ремнями, а он, слегка ей улыбнувшись, решил не паялься и отвернулся к иллюминатору. Серебристо-белая туша лайнера выскочила из слоя кучевых облаков, под крылом самолета уже можно было разглядеть ниточки шоссе и прямоугольники промзон Подмоскoвья, а чуть в стороне серебрилась лента Москвы-реки. Погода стояла ясная, пейзаж радовал глаз, не то что в момент отлета. Тогда моросил противный дождик, а серый пейзаж нагонял тоску.

Внезапно картинку за стеклом снова затянуло молочно-серой мутью, словно они опять вошли в облачный слой. Моргнули и погасли приборы освещения. В этот момент в глазах резко потемнело, а в голове словно разорвалась микроскопическая бомба. Егор на какое-то время выпал из реальности, совершенно не осознавая, что с ним и где он находится. Когда

непонятный приступ немного отпустил, он вдруг с ужасом понял, что гул двигателей исчез. Самолет клюнул носом и резко ухнул вниз, отчего внутренности болезненно сжались и прилипли к позвоночнику. Сразу в нескольких местах испуганно закричали женщины и дети, в салоне поднялся дикий шум, его в мгновение ока захлестнула паника. Самолет накренился еще больше, перегрузка стала практически невыносимой. Стало трудно дышать и сквозь свои натужные хрипы Егор отчетливо услышал скрип и скрежет корпуса самолета, словно нагрузка коржила, разрывала его на части. Тоже захотелось кричать, соседка в ужасе вцепилась в его руку, больно вонзив свои маникюренные ногти в кожу. Сверху выпали кислородные маски.

Вибрация корпуса нарастала, конструкция скрежетала, словно готовилась развалиться прямо в воздухе. Пилоты экипажа явно старались не дать машине сорваться в штопор, выводили ее на менее крутую траекторию, а значит, еще не все потеряно. Егор, всю свою сознательную жизнь бывший атеистом, взмолился про себя всем богам, чтобы у них это вышло. Наклон самолета стал слишком велик – мимо их кресел с криком пролетело тело одной из стюардесс. Она сильно ударилась головой об спинку одного из сидений, оставив на нем алый мазок, крик ее резко оборвался. Пассажиры выли, орали, срывая голоса.

– Мамочка, мамочка, я не хочу, не хочу, пожалуйста, не надо! – соседка слева кричала, но через шум и грохот ее было едва слышно. Егор крепче сжал ее руку.

Тушу самолета била крупная дрожь, резкая перегрузка вдавила тело в кресло еще сильнее, в глазах снова потемнело, а дышать стало почти невозможно. Но пилоты каким-то чудесным образом смогли перевести падение в резкое планирование. В этот момент краем глаза он заметил, как что-то мелькнуло в иллюминаторах по левому борту. В следующую секунду раздался гулкий удар, завизжал раздираемый дюралюминий, правое крыло и кусок обшивки борта самолета вырвало из корпуса вместе с частью самого салона и несколькими рядами кресел. Пристегнутые к ним люди лишь истошно закричали напоследок, прежде чем мелькнуть и бесследно исчезнуть. Часть корпуса словно срезало гигантским ножом, в огромной прорехе сквозь клубы густого тумана стала видна мелькающая в опасной близости поверхность. Вот мимо пронеслась многоэтажка, так близко, что, казалось, ее можно потрогать рукой. Что-то мелькнуло в салоне, фыркнуло негромко в полете, в следующую секунду рядом раздался влажный чавкающий звук, а Егора залило чем-то горячим и липким. Рука соседки конвульсивно сжалась, он почувствовал, что она вот-вот сломает ему кисть. Он с ужасом обнаружил, что кусок металла, пролетев через весь салон, вонзился в его соседку, практически разрубив ее пополам. По корпусу ударил многотонный молот, верх и низ резко поменялись местами и Егор приложился головой о борт самолета, потеряв сознание.

Что-то сильно сдавило живот, скрутив внутренности в узел. Открыв глаза, он обнаружил, что висит на потолке, все так же пристегнутый к своему креслу ремнем безопасности, который и давил ему на диафрагму, мешая нормально дышать. Егор зашарил по телу, нащупал замок ремня и отстегнул его, выпав из кресла. Кувырнувшись в воздухе, больно приложился плечом и затылком при падении. В глазах опять потемнело, но он сделал над собой усилие и, часто и глубоко дыша, не позволил себе свалиться в обморок повторно.

Состояние было паршивым, голову словно сдавили стальным обручем, глаза того и гляди вылезут из орбит, язык распух и прилип к пересохшему небу. Руки трясутся, ноги подгибаются, кровь гулко стучит в висках маленькими, болезненными молоточками.

При приземлении лайнер перевернулся, стены и пол внутри самолета поменялись местами, повсюду царил полный хаос. Проводка искрила, в воздухе висело задымление, кругом вперемешку лежали изломанные, окровавленные тела людей в самых невообразимых позах и выпавшие из багажных отделений при падении сумки и чемоданы. Все вокруг было обильно залито красным – в момент удара многих пассажиров вырвало из их кресел и внутренности самолета на мгновение превратились в огромный миксер, сталкивая тела с предметами обста-

новки и калеча их. Ему повезло, что замок его ремня выдержал, так бы тоже сейчас остывал в этой гряде тел.

Слишком много смертей. От такого количества тел и крови вокруг сделалось дурно. А ведь эти люди только что были живы, надеялись, верили, строили планы. И вот они все мертвы. Находиться здесь было физически больно, словно сам запах смерти проникал через ноздри внутрь. Мысли в голове путались.

Взгляд остановился на его соседке. То, что еще недавно было живой миловидной девушкой Женей, сейчас превратилось в окровавленный кусок мяса. Металлическая пластина с кривыми краями пронеслась через салон на огромной скорости и врубилась в кресло, в котором сидела несчастная, разрубив ее от шеи до пупка. От этой картины Егора сильно замутило и мучительно, со спазмами, начало тошнить.

Нет, так дело не пойдет. Нужно взять себя в руки и выбраться отсюда. Дурнота и головокружение накатывали волнами. Кое-как справившись со слабостью и все еще содрогаясь от ужаса и отвращения, Егор поковылял вперед в поисках выхода из этой мясорубки. Мысли в голове ворочались медленно, приходилось напрягаться, чтобы не потерять суть и сохранить концентрацию. Очень похоже на последствия сотрясения, но кто даст гарантию? Окинув взглядом вокруг, живых в самолете он не обнаружил. Похоже, те, кому повезло уцелеть, уже выбрались наружу, пока он висел в отключке. Странно только, что его бросили. Впрочем, учитывая панику и общую обстановку, ничего удивительного. Вверху, через прореху в борту лайнера, было видно небо и какой-то рекламный баннер. А это значит, что они упали где-то в черте города. Помощь должна скоро подоспеть.

Цепляясь непослушными руками за все подряд, словно неуклюжая марионетка, он смог добраться до открытой двери и выбрался на внешнюю сторону обшивки. Вдохнув свежего воздуха, он ощутил резкий химический запах, кислый настолько, что, казалось, он разъедает слизистую рта. Станный туман вокруг, который он заметил за стеклом перед самой аварией, укрывал окрестности плотным покрывалом. Кажется, мерзкий кислый запах в воздухе появился как раз таки из-за этого тумана. Похоже, столица подверглась какой-то техногенной катастрофе, уж больно аномальная вонь повисла в воздухе. Не хватало еще отравиться какой-нибудь дрянью после того, как чудом выжил в авиакатастрофе. Густые клубы тумана медленно сносило прочь, сверху он смог как следует рассмотреть место крушения самолета. Серебристая сигара самолета – вернее то, что от нее осталось, – лежала поперек широкого, шестиполосного шоссе. Во время аварийной посадки самолет зацепил многоэтажку, стоявшую неподалеку от трассы, лишился левого крыла и части корпуса, после чего рухнул вниз, потеряв попутно хвост и второе крыло. Хорошо еще, что топливо из баков самолета не вспыхнуло, видно не так много его осталось в конце полета.

Вокруг места крушения самолета скопилось достаточно много автомобилей, водители которых сейчас либо толпились вокруг уцелевших, либо помогали им. Кричали раненые, рыдали женщины и дети, одним словом, атмосфера царила тягостная. Появление Егора не осталось незамеченным, одна из выживших стюардесс испуганно ойкнула, увидев его.

– Что с Вами? Вы в порядке?

Кряхтя и спотыкаясь, он кое-как спустился, соскользнув по металлу фюзеляжа вниз.

– Господи, вы же весь в крови! – ее возглас привлек внимание окружающих людей и его подхватили под руки, не позволив ногам Егора предательски подогнуться и завалиться на землю, за что он был искренне признателен.

– Это не моя кровь, я в норме, вроде бы, – голос неприятно удивил, горло хрипело, словно во время сильной ангины, говорить было больно. – Голова только раскалывается, кажется, сотрясение. И пить очень хочется. Есть у кого вода?

Кто-то услужливо вложил ему в руку початую бутылку с минералкой, к которой он незамедлительно приложился, едва не прикончив ее в один прием. Пить хотелось ужасно. Руки

тряслись так сильно, что пластиковое горлышко выбивало дробь о зубы. В итоге большая часть воды пролилась мимо рта. Утерев подбородок, он осознал, что только что превратил свое лицо в окровавленную маску – рукав, да и весь остальной пиджак был насквозь пропитан кровью. От мыслей о том, откуда эта кровь взялась, снова замутило. Кое-как справившись с собой, он принялся с остервенением сдирать с себя одежду. Находиться в ней было просто невыносимо.

– Наверное, мы вас за мертвого приняли, – стюардесса неловко переминалась с ноги на ногу рядом с ним, – уж очень сильно вы в крови испачкались...

– Я сознание потерял, так что ничего удивительного. Что с нами случилось? Почему самолет упал? – стянув через голову в прошлом белую, а сейчас заляпанную бурыми пятнами рубашку, он вывернул ее наизнанку и принялся утирать кровь с лица.

Один из тех, кто помог ему устоять на ногах – благообразный невысокий мужчина, с ежиком седых волос, который стоял рядом с потерянным видом, – отозвался на вопрос.

– Один из уцелевших пилотов говорит, что все приборы разом вышли из строя, питание вырубилось, двигатели заглохли. Пришлось идти на аварийную посадку. Повезло, что высота была небольшая, иначе бы нас всех уже не было в живых.

– Жертв много? – Егор скомкал рубашку и пиджак и бросил себе под ноги. Уж лучше остаться с голым торсом, чем ходить как долбаный зомби, весь перемазанный чужой кровью. На улице середина лета, погода теплая, замерзнуть он не должен.

– Пока не ясно, тут такая неразбериха: может – половина, может – больше! – седой интеллигент страдальчески сморщился, потирая запястье, по которому расплылась огромная вишневая гематома. – Больных в машины грузим, водители, которые успели сюда подъехать, помогают, спасибо им, отвозят в ближайшую больницу.

– А почему неотложек нет? – Егор только сейчас заметил, что вокруг и впрямь теснятся лишь гражданские машины, карет «скорой помощи» поблизости не видно ни одной. Удивительно, ведь падение самолета это не рядовое явление, за то время, что он провалялся без сознания, здесь уже должны были объявиться экипажи «скорых».

– Да хрен его разбери, кажется, электричество вырубилось, связи тоже нет – никто никуда дозвониться не может. Сейчас пострадавшие должны уже в ближайшую больничку доехать, так что вышлют кого-нибудь. Еще и вонь эта химозная повсюду. Не пойми что происходит.

Выудив телефон из кармана брюк, Егор обнаружил, что при падении самолета его мобильнику тоже досталось, экран покрылся паутиной трещин. Но он еще не утратил работоспособности, картинка дисплея была вполне разборчивой. Оставалось лишь недоуменно хмыкнуть, поскольку сигнал приема и впрямь был на нуле.

– Если электричества нет, светофоры тоже не горят. Они могут еще очень долго добираться до госпиталя.

Егор вопросительно глянул в сторону стюардессы:

– Ладно, помощь с пострадавшими еще требуется?

– Всех тяжелых уже разобрали и увезли, остались только те, кто может передвигаться сам. Вам бы о себе лучше позаботиться.

Девушка ушла, а ему осталось лишь мысленно поблагодарить ее за дельный совет.

– Где мы вообще рухнули? Что это за улица?

Пожилой мужик, все так же массируя пострадавшую конечность, устало присел прямо на землю рядом с ним, после чего ответил на вопрос:

– Говорят, шоссе Энтузиастов, но я не уверен.

Поблагодарив интеллигента, Егор стал пробираться сквозь ряды людей, обломки корпуса самолета и стоявшие плотными рядами автомобили, выглядывая подходящего человека. Выбор его пал на грузина средних лет с пышными усами, который что-то бурно осуждал с другими водителями неподалеку от основного скопления людей, стоя рядом со своей выдавшей виды «шкодой». В разговорах людей сквозило волнение, даже какой-то безотчетный страх.

– Дружище, не подбросишь до места? Тут недалеко, деньги есть.

Тот критически осмотрел его сверху вниз из-под своих кустистых бровей.

– Ты с самолета что ли? Далеко ехать? А то, понимаешь, дорогой, связи нет, спутника нет, навигатор не работает, да? Как поедem? Может в больничку тебя лучше, а? Посмотрят, зеленкой помажут, потом домой!

– Тут полчаса езды, я покажу. Больница подождет. Косарь за все плачу.

– Ладно, садись, генацвале. Ваню доставит мухой.

Егор решил пока что не ломиться в больницу. Со всеми этими непонятными делами, отключением света и мобильной связи, перспектива застрять в переполненной больничке на неопределенный срок не радовала. Там, конечно, есть резервные генераторы, но он пока не ощущал острой потребности во врачебной помощи. Его тошнило, побаливала голова, да и общее состояние было на троечку, но все это можно списать на не хилый стресс и легкое сотрясение. Гораздо больше ему сейчас хотелось привести себя в порядок, поесть и выспаться. Усталость навалилась неподъемным грузом. А в больницу он успеет съездить и позже, когда этот непонятный техногенный коллапс останется позади.

Хорошо, что портмоне не вылетело из кармана брюк при крушении. Налички в нем как раз хватило на то, чтобы рассчитаться с таксистом, и на то, чтобы закупиться в супермаркете всякими полуфабрикатами. Его вид устроил небольшой перформанс среди покупателей и продавщиц, но Егор сейчас настолько морально вымотался, что ему было совершенно плевать на их охи и ахи.

Двухэтажный коттедж на краю небольшого СНТ был не его, а принадлежал его сестре. Но Светка улетела со своим новым хахалем на Кипр, в ближайшие две недели это место будет пустовать. Если отключение энергии произошло по всему городу, ехать до его городской квартиры на Ленинградке сейчас было явно не самой разумной идеей, а его машина осталась вообще черт знает где. Можно было бы, конечно, доехать до Белки – Белорусского вокзала на метро, но интуиция подсказывала, что подземка наверняка тоже встала. Так что вариант с домом сестры выглядел самым приемлемым из всех.

Пока ехали, грузин трещал, не затыкаясь, а Егор лишь отвечал невпопад, замкнувшись в собственных мыслях. С ним всегда такое: когда случается что-то плохое, он закрывается в себе и переваривает стресс самостоятельно, пока от того ничего не останется. У него перед глазами все еще стояли кошмарные картинки крушения, переломанные людские тела, он чувствовал засохшую чужую кровь на своей коже и волосах. Это разъедало психику словно щелочь.

Рассчитавшись с таксистом и пожелав ему удачи, Егор взял ключ под ковриком для обуви и вошел в дом. Жилище его сестры ему было по нраву. Бывший муж Светы знал толк в обустройстве жилья, а сама она смогла обставить его так, чтобы любой входящий сюда человек сразу же ощущал уют. Егор часто бывал в гостях у сестры, они с самого детства поддерживали хорошие отношения, плюс ему нравилось возиться с ее дочкой от первого брака. Сейчас же в доме было тихо: племянницу Вику отправили к дедушке с бабушкой на Вологодчину, сестра нежится где-то там, в теплых лучах солнца Средиземноморья.

Порывшись в вещах бывшего Светкиного мужа, он подобрал себе спортивные штаны, футболку и худи, чтоб не щеголять без одежды, после чего отправился в душ. Вообще-то на участке была выстроена серьезная баня, с сауной, но топить ее он сейчас был не готов, так что пришлось довольствоваться едва теплым душем – водонагреватель сестра выключила перед отъездом, да даже если бы и не выключила – он бы все равно остыл без электроэнергии. К несчастью, электричества тут тоже не было. Лишнее подтверждение тому, что такая ерунда сейчас творится повсюду.

Пока он стоял под прохладными струями, на Егора вновь навалились безотчетный страх и слабость. Перед глазами стояла картина заваленного телами салона самолета, изуродованное тело красивой девушки Жени. Ее кровь стекала с тела и волос вместе с водой, подкрашивая

ее в рубиновый цвет, прежде чем уйти в слив. Он пытался осмыслить произошедшее с ним сегодня. Но мысли в голове ворочались, словно тяжелые камни, думать было в тягость, а в результате Егор опустился на корточки и отключился от всего, просто предоставив водяным струям смыть с него весь этот кошмарный день. Когда вода в баке закончилась, он до красноты растерся махровым банным полотенцем и, наконец, почувствовал себя немного лучше.

После душа, уплетая холодную копченую грудинку и запивая ее апельсиновым соком, он ощущал себя невероятно измотанным, физически и морально. После того, как голод был утолен, остро ощущалась потребность вздремнуть, слабость во всем теле и тяжелая голова прямо на это намекали, несмотря на то, что за окном день едва-едва перевалил за половину. Противиться этому желанию не было никаких сил, Егор задремал на диване в гостиной, забывшись сном без сновидений.

Глава 2. Осознание

Пробуждение было резким, словно кто-то невежливо толкнул под бок. Егор открыл глаза и некоторое время не мог понять, где он находится. Ощущение было такое, словно случилось что-то плохое, только он еще не понял, что именно. Наконец, придя в чувство, осознал, что отдых не особо помог поправить самочувствие. Голова разболелась еще сильнее, во рту снова пересохло, а по телу волнами перекатывалась слабость. Как видно, сотрясение оказалось серьезнее, чем он думал. Придется все-таки навеститься в больницу.

На город уже опустились сумерки. Выйдя на декоративный балкончик второго этажа, Егор вдруг понял, что вокруг творится что-то нехорошее. Что-то очень-очень нехорошее. В чернильном сумраке не горело ни одного фонаря, нигде вокруг, на сколько хватало глаз, вообще не было заметно никаких источников света, разве что иногда фары проезжающих автомобилей подсвечивали верхушки деревьев далекого парка. А ведь прошло уже несколько часов с момента отключения электроэнергии. Для Москвы это абсолютно ненормально, так быть не должно. Прислушавшись, Егор с нарастающим ужасом обнаружил, что в темноте кричат люди. Много людей, с разных сторон и кричат очень нехорошо. К тому же он услышал, как там и сям бахают одиночные выстрелы, раздаются короткие автоматные очереди, слышится какой-то грохот и звуки автомобильных аварий. Какого лешего тут творится? Он проморгал очередной путч? Или какие-то радикалы вдруг решили показать свои зубы?! Нет, чуйка подсказывает, что тут какая-то другая, принципиально иная беда.

От размышлений отвлекло странное громогласное урчание, раздававшееся из темноты неподалеку. Звук был ни на что не похож и издавался существом явно внушительных габаритов. Затрещали кусты, послышался звон стекла и грохот за забором соседнего участка. Истошно закричала женщина, сиплый мужской голос сыпал отборным матом. Шум стоял такой, словно бригада прилежных таджиков разбирала соседний коттедж по кирпичикам на скорость. Вопль женщины захлебнулся, дважды гулко бабахнул дробовик, потом все стихло. Егор, холодея от липкого страха, сжался в комок за бортиком балкона и старался лишний раз даже не дышать, чтобы ненароком не привлечь к себе ненужного внимания. Стычка явно закончилась не в пользу хозяев дома. Потому что он отчетливо слышал очень неприятные звуки, которые вечерний сквозняк доносил с соседнего участка – там кто-то рвал тела на части и жадно их заглатывал. Громкое чавканье, треск рвущихся связок и сухожилий, а также характерный тяжелый запах скотобойни он почувствовал даже отсюда, ошибки быть не могло. Кто-то, не слишком дружелюбно настроенный, только что убил минимум двух человек в каких-нибудь тридцати метрах от него и сейчас их натуральным образом жрал. И у этого кого-то хватило дури за пару секунд выбить двойной стеклопакет (или что он там сломал с таким звоном) и остаться в живых после дуплета из дробовика в упор. Егор потерял счет времени, пока ждал, когда же, наконец, неизвестный людоед закончит свою трапезу и свалит в темноту. В какой-то момент он вновь услышал треск стекла под тяжелыми шагами. Потом невидимый убийца перемахнул через двухметровый забор, тяжело приземлившись на асфальт, и остановился прямо напротив дома, где притаился Егор. Он отчетливо услышал, как людоед шумно вдыхает воздух, и представил себя маленьким сверчком, забившимся между половицами. В этот момент тварь, стоявшая в темноте, утробно взрыкнула и рванула вдоль по улице куда-то в темноту. При этом Егор мог бы поклясться, что она издавала отчетливое цоканье, словно была подкована на манер лошади. Какой-то черт с копытами и рогами, не иначе.

Шумно выдохнув, он понял, что все это время боялся дышать. Накатила слабость, пришлось некоторое время посидеть на месте, приводя дыхание, а заодно и мысли, в порядок.

То, что это какая-то тварь, а не сбрендивший человек или животное, не вызывало сомнений, даже несмотря на то, что он так толком ничего и не разглядел в потемках. И кем бы она

ни была, вряд ли Егора ждала бы иная судьба, нежели людей из соседнего дома, будь он обнаружен. Не многовато ли происшествий для одного дня? Авиакатастрофа, выброс непонятного химиката, отключение света, а теперь еще и человекоядные твари гуляют по улицам. И судя по какофонии звуков в наступающей ночи, тварь эта однозначно не единичный случай. Такое происходит повсюду, докуда достает его слух; эта все нарастающая стрельба и ночные вопли явно не просто так. Такое ощущение, что город провалился в какой-то филиал ада. А его крыша и здравомыслие отправились куда-то следом.

Ладно, для начала надо взять себя в руки. И постараться не попасть на дно чьего-нибудь желудка, пока власти не возьмут ситуацию под контроль. Уж кого-кого, а всяких силовиков, полицаев, росгвардейцев, да и просто разнообразных вояк в Нерезиновой хватает. Правда, остаются вопросы: насколько эффективны они будут в борьбе с подобными тварями, что с легкостью перепрыгивают двухметровые заборы, едят людей и спокойно бегут себе дальше после выстрела из ружья в упор.

Как бы там ни было, ему сейчас необходимо затаиться и сидеть как минимум до утра тише воды и ниже травы. Но перед этим он наведается на соседний участок. Необходимо удостовериться собственными глазами в том, что он не сошел с ума и все вокруг – не одна большая галлюцинация, навеянная травмированным мозгом. Может он сейчас вообще лежит в коме из-за повреждения мозга и видит цветные кошмары? Не исключено, но оставим этот вариант, как маловероятный. Необходимо действовать по ситуации, с остальным позже разберемся. К тому же на месте разыгравшейся трагедии по соседству осталось лежать бесхозное ружье. А оружие ему сейчас точно не повредит; будь это глюк или реальность – не имеет особого значения. Пока стоит принять все происходящее просто как данность.

Натянув кроссовки и прихватив с кухни тяжелый нож для рубки мяса, он осторожно, по сантиметру, приоткрыл входную дверь, чтобы не дай бог не выдать своего присутствия, и, крадучись, выскользнул на улицу. Успокоив дыхание перед участком, где случилась трагедия, потянул на себя кованую калитку. Та заскрипела «на всю ивановскую», заставив похолодеть от страха. Вот куркули проклятые, пожалели солидола для петель, а ему теперь трястись. Впрочем, никто не набросился на него из темноты и ладно.

В дом словно попал выстрел из «шайтан-трубы». Одна из стен была полностью разворочена, входную дверь вывернуло из косяка, она лежала рядом с крыльцом. Пришлось очень постараться, чтобы не нашуметь обломками металла, кирпичей и битого стекла. Пробираясь по завалам, Егор, аккуратно подсвечивая себе вспышкой телефона, кое-как проник внутрь пострадавшего дома. Картина, представшая перед ним в неровном свете светодиода, оказалась достойной лучших голливудских ужастиков. Внутри он обнаружил два сильно обезображенных и обгрызенных трупа. Даже толком понять их половую принадлежность не представлялось возможным: черепа и кости разгрызены мощными челюстями, все кругом в крови и ошметках внутренностей. От этого вида в очередной раз замутило, но уходить пока что еще рано. После непродолжительного копания в обломках добычей Егора стал куцестволый полуавтоматический дробовик «Hatsan» двенадцатого калибра в тактическом обвесе. Поскольку владелец успел сделать всего два выстрела, он сперва было решил, что стреляли из двустволки, но, как видно, людоед просто не дал погибшему шанса расстрелять магазин. Ружье вроде бы не пострадало, лишь заработало несколько глубоких царапин на цевье и стволе, чуть погнулась вентилируемая планка, да треснула линза в коллиматорном прицеле, из-за чего его пришлось сорвать с крепежа. Егор впотьмах потыкался по дому, пока не нашел в кладовке открытый металлический сейф, в котором, по-видимому, и хранилось ружье. Тут же, в одном из отделений, обнаружилась початая пачка феттеровских патронов с волчьей картечью и полпачки патронов, снаряженных пулями. Прихватив их с собой, а заодно взяв из оружейного шкафа масленку с ружейным маслом и принадлежности для чистки, благо все это лежало в одном месте, он осторожно, чтобы не нашуметь и не привлечь кого-то нежелательного, вышел во

двор. Плеснул, не жалея, из носика масленки на петли калитки, чтобы та не заскрипела вновь на весь район, и быстро вернулся в свой дом.

Уже внутри накрыло отходняком. Перед глазами стояла картина разрушенного, заляпанного кровью и остатками тел, усыпанного разгрызенными костями дома. Руки начали трястись от перенапряжения, а в горле пересохло. Благо на кухне стояла большая бутылка с артезианской водой, он выпил не меньше пары литров. Егору понадобилось некоторое время, чтобы прийти в норму. Немного переведя дух, он поднялся наверх и спрятался в детской комнате. Завесил покрывалом окно, чтобы лишний раз не выдать себя движением и светом фонаря, после чего принялся за осмотр своего трофея.

Причина, по которой покойный сосед выстрелил всего дважды, обнаружилась моментально при тщательном осмотре его оружия. При перезарядке третий патрон не дослался до конца в казенник и уткнулся в подающую полку. Механизм заело, а времени на то, чтобы пере-дернуть затвор, людоед стрелку не дал и прикончил его. Судя по всему, царапины на цевье и стволе оставлены как раз таки когтями неизвестной твари, они внушают уважение. В ружье были заряжены картечные патроны, однако не было причин полагать, что они сильно подпортили людоеду жизнь, уж очень резво тот рванул с места преступления.

Вторая плохая новость заключалась в ненадежности найденного оружия. Меньше всего Егору хотелось бы, чтобы в тот момент, когда на него бросается неизвестный противник, ружье заклинило в его руках. Впрочем, причина этому обнаружилась довольно быстро. Видимо, бывший владелец этого турецкого полуавтомата относился к типу людей – любителей выездов на природу и пострелушек по банкам. Причем делалось это, скорее всего, шумными компаниями под шашлыки и алкоголь. На это указывает тактический обвес «турка» – пластиковая пистолетная рукоятка и приклад с регулируемой по высоте подставкой под щеку, выемки в прикладе под дополнительные два патрона, вентилируемое цевье с кучей планок Пикатинни, на которых угнездили мощный фонарь и ЛЦУ, не самый бюджетный коллиматорный прицел, сейчас уже приказавший долго жить. Наряжать свое оружие таким образом принято у людей, которые в своей компании негласно меряются между собой, у кого ствол длиннее. Хотя, по факту, практической пользы от всех этих приблуд никакой. Егор в силу своих хобби сталкивался с подобными людьми множество раз, и не сказать, чтобы совсем не понимал их пристрастия к оружию и его кастомизации. В последнее время это стало модным – перекочевав к нам из США через интернет. Сейчас, на волне веяний, появилось множество компаний, занимающихся продажей так называемой «тактической» амуниции – одежды, снаряжения и обвесов для оружия, как для всяких разных страйкболистов, так и для «реальных пацанов», уважающих запах сгоревшего пороха по утрам. И дела у этих компаний большей частью идут успешно. Ему ли не знать; ведь компания, в которой он работал, вела дела с одним таким учреждением. Ладно, ему без разницы, у каждого человека свои причуды, главное, что он теперь вооружен.

Судя по всему, владелец как раз таки недавно ездил на очередные пострелушки и забыл или поленился почистить оружие после них. На это же косвенно указывает початая пачка, в которой осталось меньше половины пулевых патронов. Это он, конечно, зря сделал. Механизм полуавтоматических ружей, а особенно тех, что работают на принципе отвода газов из ствола, очень чувствителен к загрязнению. Старая смазка, кусочки пыжей, лесной сор и продукты горения пороха засорили механизм настолько, что он просто-напросто не смог полноценно дослать патрон в ствол. И эта ошибка стоила владельцу жизни. Хотя, кто его знает, спасли бы его несколько дополнительных выстрелов или нет. Сейчас этого уже не выяснить.

Чтобы не наступать на грабли бывшего хозяина, Егор разрядил «турка», разобрал его, старательно почистил и протер все детали промасленной ветошью. Заодно ознакомился с устройством – меньше будет тупить в процессе, все же оружие незнакомое, держать такие стволы в руках ему еще не доводилось. Прошелся шомполом по каналу ствола и нашел там подтверждение своим мыслям – тот был наглухо засвинцован, пришлось попотеть, гоняя латун-

ный ершик туда-сюда. Как видно, покойник не слишком-то утруждал себя заботой об оружии. За что и поплатился. Все же не зря дернуло прихватить из ящика всю приблуду для чистки, сразу пригодилась. У Егора прописные истины на тему важности ухода за оружием вбиты в подкорку – спасибо отцу, который начал таскать сына на охоту, когда тому еще и четырнадцати не было. Закончив чистку, аккуратно собрал все детали, проверил еще раз работу газоотводника и спуска и снарядил ружье пулями. В магазин влезло семь магнумовских патронов, плюс один в стволе и еще два в нише на прикладе.

Оружие в руках сразу придало уверенности в себе и было именно тем, чего ему не хватало. До этого он чувствовал себя посреди неизвестности практически голым, а сейчас даже немного успокоился. Восемь сорокаграммовых латунных пуль могут помочь пересмотреть свои взгляды на жизнь кому угодно, а стрелять Егор умел. Теперь, явись к нему какой-нибудь агрессор, Егору есть чем его серьезно огорчить. Жаль только пулевых патронов маловато, всего пятнадцать штук. Ладно, на крайний случай есть еще полная упаковка картечи. К тому же, как известно, дареному коню в зубы не смотрят, да и вообще остается лишь надеяться, что стрелять ему вовсе не придется. Он не горел желанием выступать против тварей, способных ломать стены и сжирать двух людей за неполные десять минут.

Теперь оставалось только тихо дожидаться рассвета и идти на разведку. Если уж придется рисковать своей шкурой – он будет делать это при свете дня. А пока придется посидеть в карауле несколько часов, наблюдая за обстановкой в городе и слушая беспокойную ночь.

Под утро, в предрассветном сумраке, к воротам пришел человек. Судя по весьма печальному прикиду, вялым движениям и плохой координации, в гости появился пьяный вдрызг местный бич. Он встал перед воротами, покачиваясь с пяток на носки, и завис перед ними. Егор уже полчаса наблюдал за странным алкашом, но тот продолжал стоять на месте, ничем себя больше не проявляя, лишь покачивался время от времени. И этим вызывал все больше подозрений. Пьяный человек должен вести себя совсем не так. Решив, что наблюдение вряд ли добавит хоть каплю информации, он принял решение посмотреть на «пьяницу» поближе. Взяв в руки дробовик, остро пахнущий ружейной смазкой (Егор сделал себе зарубку в памяти, что все излишки масла надо будет срочно удалить с поверхностей – он еще не забыл, как усиленно втягивала воздух ночная тварь, значит с обонянием у нее все в порядке) он, крадучись, подошел к калитке и приотворил ее. За створкой ворот его не было видно, но странный мужик четко среагировал на звук, издал подозрительно знакомый урчащий звук – словно всхлипнул где-то глубоко в утробе – и поковылял в приоткрытые ворота. Егора он пока не заметил и шагал покачивающейся медленной походкой вглубь двора. Тут стало ясно, что поведение этого пьяницы не зря показалось ему странным. У того был серьезно обгрызен затылок и область левого уха – даже кость белела под истерзанным мясом. Кровь из раны залила ему всю спину, одежда буквально пропиталась ею. Выглядело так, словно на него напали сзади, повалили на живот, а затем долго и обстоятельно грызли. Причем, судя по виду ранений и количеству потерянной крови – вон как спецовка с эмблемой какой-то интернет-компании ею пропиталась – мужик уже явно должен был «откинуть кроссовки». Однако, вот он, пусть медленно и неуверенно, но ковыляет, вяло переставляя заплетающиеся ноги.

Егор затворил ворота, накинуд щеколду, чтобы ненароком не привлечь кого-нибудь нехорошего снаружи. Обгрызенный мужик снова среагировал на скрип и, повторно издав урчаще-всхлипывающий звук, бодро поковылял в сторону человека. Одного взгляда в лицо покалеченного хватило понять, что с тем далеко не все в порядке, зеленка тут точно не поможет. Кожа лица посерела и приобрела неприятный, неживой оттенок. Мимические мышцы расслабились, лицо обвисло на костях черепа словно силиконовая маска. Глаза затянуло каким-то бельмом, зрачки расширились до предела, а белок набряк сеткой крупных, оранжевых сосудов. Да и сам взгляд этих глаз не мог принадлежать живому человеку – на Егора смотрела урчащая кровавая тварь, что видела в нем лишь еду. И ни капли разума в этом мутном, нечеловеческом

взгляде не просматривалось. К тому же этот кадр умудрился где-то подхарчиться: рожа вон вся кровью перемазана.

– Мужик, резко остывай, а то голову снесу! – сказано это было больше для самоуспокоения, чем в расчете на какую-то адекватную реакцию. И его вновь удивило, насколько хрипло и неестественно звучит собственный голос.

Зомби – а этот обглоданный мужик не мог быть никем иным, кроме того самого клишированного монстра, образ которого современный кинематограф заездил до совсем уж постыдных дыр, – лишь снова заурчал, протянул к нему руки и прибавил скорости. Впрочем, был он медлительным и не выглядел слишком опасным. Главное – не дать себя покусать, вбитые все теми же фильмами стереотипы были непобедимы. Приняв решение, что сейчас вполне можно обойтись и без стрельбы, Егор крутнулся, пропуская зомбака мимо себя, и с силой пнул его в колено, лишив равновесия. Сустав отчетливо хрустнул и ходячий труп, обдав его таким мощным амбре, словно только что вылез из сельского сортира, в котором просидел весь последний год, завалился и с треском приложился лбом о бордюр дорожки через лужайку, выложенной тротуарной плиткой. Удар был такой силы, что свод черепа не выдержал и зомби, засучив ногами, вскоре затих.

– Дерьмо!

Егор в сердцах сплюнул. Он не планировал убивать «алкаша», просто хотел обездвигать безумца или кем он там являлся. Теперь впереди нарисовалась перспектива влипнуть по сто девятой статье УК «непреднамеренное убийство». Наверняка нельзя сказать, обратимо ли состояние «ходячего» или нет. А в нашем окончательно свихнувшемся мире наверняка найдется группа идиотов, способных защищать права людоедов в свете их неспособности делать это самостоятельно. Или какой-нибудь подонок, который готов пойти на любые обвинения, лишь бы заработать на этом немного зелени и сделать себе пиар. После того, как в Европе появился прецедент по защите прав педофилов, Егор утратил всякие иллюзии в отношении здравомыслия современного социума. И загреметь на нары из-за этого «поехавшего» засранца у него не было никакого желания.

Что любопытно, никакие угрызения совести его абсолютно не мучили. В мыслях он очень четко осознал, что убитое им существо больше человеком не является. Не было в его взгляде абсолютно ничего человеческого, достаточно одного взгляда. И он очень сомневался, что современная медицина, на своем текущем уровне, вообще способна вернуть «ходячего» с той стороны. Мозги у «зомби» явно отказали, а это совсем не тот орган, который можно выключить, а потом включить обратно, и он будет работать, как и прежде. Процесс явно необратим. Так что Егор просто не воспринимал убитого, как человека. Какой-то жутковатый зверь, не более. Это и позволило ему снять с себя все моральные ограничения в отношении «ходячих».

Придя к такому умозаключению, Егор кивнул сам себе, чтобы больше к этой теме не возвращаться, и приступил к осмотру трупа. Похоже, он ошибся, этот потрепанный невзгодами мужик вряд ли был зомби в классическом понимании этого слова. Тело было теплым, даже горячим, а зомби, насколько ему помнилось по голливудским фильмам, были холодно-кровными. Кровь продолжала течь из ран на затылке, хотя не так уж и обильно. А значит, кровоток у этого типа тоже есть, сердце должно было биться, пока тот был жив. Плюс обнаружился источник того самого жуткого смрада – мужик на совесть загадил штаны, опорожнив в них содержимое собственного кишечника. Что, опять же, указывает на то, что перистальтика кишечника в норме. Отсюда вывод – вегетативная нервная система работает как и раньше, пострадала только высшая нервная деятельность; проще говоря, у мужика отключилось мышление вместе с мозгом, после этого телом управляло только чувство голода и примитивные поведенческие реакции. Похоже, этот несчастный подвергся какому-то заражению, которое помutilо его рассудок и заодно нехило подняло ему живучесть. Раны на шее и затылке

выглядели ужасно, обычный человек давно бы свалился от шока и кровопотери. Хотя он и не выглядел уж слишком бодрым, ковылял едва-едва. Для здорового, физически полноценного мужчины этот зараженный не представлял никакой серьезной угрозы. От него вполне реально отбиться, даже не имея никакого оружия. Егор вон, одной ногой управился. Правда, нужно быть осторожным; кто знает, что за зараза попала в организм покойника и как она передается другим.

А еще его все больше начали беспокоить его собственные головные боли и слабость, непрекращающиеся уже почти сутки. Поначалу он списывал это на сотрясение и стресс, но чем дальше, тем хуже становилось состояние. В голову закралась жуткая в своей омерзительности и от того не менее логичная мысль – что если скоро он сам станет точно таким же «ходячим»? Будет, покачиваясь и неловко ступая непослушными ногами, шататься по улицам и выслеживать неосторожных людишек. От этой мысли вспотели ладони, а самочувствие, без того далеко не радужное, стало еще хуже.

Кое-как пересилив слабость и собственную брезгливость, Егор натянул садовые перчатки и, вновь отворив ворота, потащил тело в соседний двор. Хотя для себя он и решил, что убитый им больше не человек, но осложнять жизнь собственной сестре, оставив на ее лужайке обгадившееся тело с разmozженным черепом, ему не хотелось. Поэтому от трупа было решено избавиться.

Снаружи никого не было, только вдали, вроде как, маячили «коллеги» покойника. Хотя наверняка с такого расстояния и не скажешь. В любом случае, на Егора они не обратили никакого внимания. Бросив труп перед развороченным крыльцом соседнего дома, он вернулся в свой двор. Теперь, даже если выяснится, что этого убогого убивать не стоило, пусть менты разбираются, откуда он взялся; там уже и так два изуродованных тела имеются. Одним трупом больше, одним меньше – разницы никакой. Вернувшись в дом, Егор перекусил нехитрой снедью, купленной вчера в супермаркете. После чего, порывшись в кладовке, нашел небольшой спортивный рюкзак и принялся собираться на выход. Необходимо было выяснить, что творится в городе. К тому же неплохо бы навеститься в аптеку за обезболивающим – голова болела все сильнее, слабость тоже давала о себе знать. В идеале, вообще-то, заглянуть бы к врачу. Но почему-то он был уверен, что в больницу соваться сейчас явно не самая здравая из идей. Если по улицам пошли алчущие плоти твари, они сползутся в больницы и госпитали со всей округи как мухи на мед. Также не стоило забывать и про ночного громилу. Кто знает, сколько таких уродов ошивается по окрестностям.

Закинул в рюкзак патроны, бутылку воды, немного еды и консервов, огляделся по сторонам. Немного подумал, что делать с ружьем – документов у него, разумеется, не было. Да и вообще, разгуливать в пределах любого населенного пункта с собранным и заряженным оружием это, считай, все равно, что нарываться на проблемы со служителями закона; для них такие вещи, что тряпка для быка, мигом встанут в стойку. Можно было бы завернуть его в куртку или какой-нибудь мешок, для маскировки. Но потом он вновь вспомнил про «ночного гостя» и просто повесил ружье на плечо. Если такой «товарищ» выскочит внезапно из подворотни, времени на выстрел у него будет всего ничего. А уж если не повезет нарваться на ментов, можно попробовать просто скинуть ствол и прикинуться шлангом. В любом случае, проблемы с законом не так критичны, как проблемы с жизнью и здоровьем. Картинка растерзанных трупов в доме по соседству все так же стояла перед глазами лучше любого напоминания. Заперев дом и вернув ключ под коврик, Егор отправился на разведку.

Глава 3. Бег с препятствиями

Людей снаружи не было видно. В смысле, нормальных людей. Проходя мимо дач и коттеджей, он иногда замечал, что за ним наблюдают из-за занавесок и жалюзи, но ни во дворах, ни на улице их жильцы не появлялись, предпочитая прятаться внутри. Как видно, до большинства уже дошло, что происходит нечто неприятное, сопряженное с риском для жизни. Похоже, люди просто ждали, когда власти их спасут. Три раза «ха». Если власти сейчас и занимаются спасением, то исключительно своих разжиревших задниц. «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих», никогда не нужно забывать эту прописную истину. Даже самый отъявленный альтруист в ситуации, когда угроза нависла непосредственно над ним и его близкими, в ста процентах случаев сначала позаботится о себе и своей семье. А уже потом задумается о том, может ли он помочь кому-то еще. Вот только какая штука: в нынешней обстановке помощь эта может слегка запоздать. И неприятный опыт прошлой ночи этот факт наглядно доказал.

Как бы там ни было, обыватели предпочитали переживать навалившиеся проблемы, закрывшись в родных стенах. Зато вокруг постоянно мелькали медлительные «ходячие». Их было немного, но всегда в поле зрения был один или даже парочка. Поначалу Егор шараялся, едва их заметив, но после понял, что с восприятием у людоедов все не очень хорошо. Они не обращали на него никакого внимания, пока он не приближался к ним метров на пятьдесят. Но вот стоило подойти ближе, и эти «обмороки» начинали возбужденно урчать и радостно ковыляли в его сторону. Впрочем, потеряв цель из виду, они довольно скоро успокаивались и замирали. Еще одним открытием стало то, что слух у этих бедолаг работал значительно лучше, чем зрение. К тому же то самое урчание, которое они издавали, когда его видели, похоже, работало как система оповещения «свой-чужой». И дальность реагирования на это урчание была приличной. Другие «ходячие» наводились на цель с расстояния двухсот метров и даже больше. Сделав выводы, Егор начал красться, стараясь не выдать себя звуками и не мельтешить на открытых пространствах.

Похоже, вокруг творилась какая-то эпидемия, или Москва подверглась неизвестной вирусной атаке. Но при чем тут отключение света и связи? И почему силовики бездействуют? Где ребята в веселеньких скафандрах из ЦКЗ? Хотя нет, ЦКЗ это в США. Но кто-то же в нашей замечательной стране должен бороться с эпидемиями, пандемиями, вирусной угрозой? Вопросы роились тучей.

Пройдя по краю коттеджного поселка, в котором пришлось ночевать, он не обнаружил больше ничего интересного. Зато кое-что интересное нашлось на выходе из него. На повороте трассы находился огромный, огороженный пустырь с крытым ангаром. Вывеска «Прием вторчермет и цветмет сырьем» и гора черного лома на заднем плане недвусмысленно намекала на его назначение. Но привлекло внимание не это. Перед въездом на территорию, прямо у шлагбаума, на карачках стоял грузный мужик в заляпанной кровью майке-алкоголичке и растянутых трениках. На Егора он не обращал никакого внимания, потому что был жутко занят – грыз руку мелкого таджика в оранжевой спецовке. Гость из Малой Азии был, несомненно, мертв, потому что против собственного поедания никак не протестовал. Да и лужа крови, растекавшаяся на асфальте вокруг него, говорила сама за себя. Жирный, лоснящийся загривок каннибала с какой-то непонятной, неприятно выглядевшей припухлостью на ней, тряся, пока «ходячий» грыз запястье покойника. Картина, которую Егору минимум тысячу раз доводилось видеть в разнообразных кинолентах, сейчас выглядела совершенно буднично и от того абсолютно сюрреалистично. Вроде бы что такого: ну грызет кто-то труп, ну и пусть себе грызет, не мешает же никому, мозги не кланчит. Завтрак подкатил к горлу.

Чтобы справиться со слабостью, Егор перехватил дробовик поудобнее и с размаху саданул жирдяя прикладом по затылку, по этой самой неприятной припухлости на нем. Хрупнуло,

каннибал, как стоял на четырех костях перед трупом, так и свалился на свою жертву сверху, не издав даже звука. Все, официально можно считать этих тварей вне закона, а действия Егора самообороной.

Как видно, трагедия разыгралась буквально только что: лужа алой крови еще не успела потемнеть. Жирный, похоже, застал таджика врасплох. Тот, судя по его оранжевой спецовке и валявшейся неподалеку метле, вышел на уборку территории. Толстяк навалился на него сзади своей немалой массой и прокусил шею, после чего сразу принялся жрать. Странно, что дворник его не заметил; все «ходячие», что Егор повстречал, подкрадываться не умели, да и вообще все как один двигались довольно медленно. К тому же конкретно этот зараженный вряд ли способен подкрасться к человеку бесшумно, уж больно масса тела у него для такого дела неподходящая. Аааа... все понятно: рядом валялся айпад с наушниками, в которых шуршал фон включенной музыки; жертва просто-напросто не услышала приближения урчащей твари. Ну и разница в весовых категориях сыграла свое. Толстяк тяжелее своей жертвы минимум на полтинник килограммов, вот и опрокинул ее, а подняться уже не дал.

– Эй, мужик! Ты его кокнул что ли? – внимание привлек молодой парень, шедший с огороженной территории. Голос у него немного хрипел, словно у простуженного. Типичный чоповец, скорее всего, местный охранник. Вон и будка застекленная торчит на заднем плане. Увидев, что Егор вооружен, он положил руку на кобуру с табельным оружием. Тот, чтобы не накалять обстановку, закинул ружье на плечо и облокотился на шлагбаум. Охранник, подойдя поближе, увидел нелицеприятную картину, резко побледнел и спал с лица. Секунду боролся с позывом, но все же не смог удержать содержимое желудка. Отдышавшись, он утер рот рукавом. Во время разговора он странно тянул слова, словно ему тяжело было их подбирать.

– Вот падла, Асланбека загрыз. Чурка тупая, русским языком сказал ведь ему, чтоб домой валил. Так нет, «работать нада, насыльника, а то семье денег не хватит»! Я на минутку всего глаза прикрыл, сморило. Вторые сутки уже тут торчу, сменщик утром не пришел. Смотрю, этот его уже жрать начал. Че с ним такое, а?

Парень лет двадцати, вид какой-то потерянный, глаза смотрят вроде и на тебя, но как-то отсутствующе, сквозь. На лбу испарина выступает, которую он периодически смахивает рукой. Впрочем, у Егора и у самого вид сейчас явно не лучше.

– Эпидемия какая-то, хрен знает. Таких вот, как этот, – он пнул в бок жирного, – уже с десяток на улице видел, пока по поселку шел.

– И че теперь делать? Ты ж, по ходу, наглухо его завалил. Вон, глянь – не дышит, не шевелится. Кранты, стопудово. Ментов надо вызывать.

– Ага, вызовешь их, связь-то тью-тью.

– Точно, мать твою, я домой дозвониться не могу, какие уж тут менты. Гадство, че делать-то теперь, а? – паренек, похоже, и впрямь потерялся в нынешних реалиях.

– Как звать?

– Ваня, – он протянул липкую, вялую ладонь для рукопожатия.

– Егор! Ты вот что, Ванек. Далеко живешь отсюда?

Собеседник завис, словно задумался о чем-то своем, взгляд стал и вовсе мутным и отсутствующим. И это Егору сильно не понравилось. Затягивая и без того безобразно длинную паузу, паренек бездумно пялился в пространство, пока, наконец, не соизволил ответить.

– В Балашихе, близко совсем, – он неопределенно махнул рукой куда-то на восток. – На машине двадцать минут – и я дома.

– Оружие, гляжу, у тебя есть? – Егор кивнул на его кобуру, в надежде на то, что в ней действительно табельное оружие, а не огурец.

– Шестой разряд есть, – он наполовину вынул из кобуры потертый пистолет, демонстрируя реплику Ижмаша на старый добрый ПМ, – допуск к ношению табельного имею.

Он снова завис, оборвав свою речь на полуслове. После чего совсем уж изменившимся голосом, сказал:

– Нехорошо мне что-то. Посижу немного.

Егор уже понял, к чему идет дело. Еще немного, и в Нерезиновой станет на одного «ходячего» больше. И, судя по состоянию охранника, момент обращения человека в зараженного опасно близок. Уж очень явными были признаки – плавающая бессвязная речь, отсутствующий взгляд, испарина.

Паренек молча сидел на асфальте и покачивался назад и вперед, полностью погруженный в себя. Сколько он будет в таком состоянии, пока не понятно, поэтому Егор решил проверить «аквариум» на предмет полезностей. В обшитой кровельной жестью коробке два на два метра ничего особо интересного не нашлось, кроме неплохой финки, которую охранник использовал для бытовых нужд, и двух бутылок с водой. Финка вместе с чехлом отправилась в карман, а вот насчет воды пришлось чуток подумать. В итоге ополовиненную Егор брать не стал, кто знает, что в нее успел запустить чоповец вместе со своей слюной, а вот к запечатанной полторашке приложился от души. Выпил больше литра, но сухость во рту и дикая жажда несколько не ослабла. Еще на столике обнаружился затертый брелок с ключами. Нажатие на кнопку – и неподалеку пикнула автомобильная сигнализация. Взвесил его на ладони, усмехнулся про себя, на секунду задумавшись о том, насколько же быстро с Егора слетел налет цивилизованности. Преступление, конечно, но после того, как он забрал огнестрел с места двойного убийства, угон чужой машины – это уже сущая ерунда. Судя по динамике происходящего вокруг, отвечать перед законом за плохое поведение вряд ли придется. А вот шансы стать урчащей тварью или отправиться на корм оным – довольно высоки. Да и глядя на бывшего охранника, Егор пришел к выводу, что машина тому уже вряд ли понадобится. За время, пока шел осмотр будки охраны, тот окончательно обратился, встал на карачки и принялся вяло жевать лицо покойного таджика. Было жаль этого молодого парня, но помочь ему было уже нечем. Вряд ли он хотел бы, чтобы его тело эксплуатировала уродливая, людоедская тварь. Так что, единственное, что Егор мог сделать для охранника Ивана, позволить ему упокоиться окончательно. После непродолжительных колебаний Егор вынул трофейную финку и, приблизившись к увлечшемуся своим обедом «ходячему», сильным ударом вогнал лезвие в основание шеи. Тот дернулся несколько раз и, завалившись на асфальт, окончательно обмяк. Егор вытер нож об одежду окончательно умершего и прислушался к своим ощущениям. Руки вспотели, стало немного не по себе, но в остальном внутри ничего не дрогнуло. Как видно, слишком много переживаний уже свалилось на его голову, эмоции просто перегорели без остатка. Ну, либо он стремительно превращается в маньяка – серийного убийцу.

Отцепил от пояса мертвого охранника кобуру с пистолетом, а заодно и широкий ремень, повесил портупею на себя и прикрыл его толстовкой. Попробовал вынуть, удобно ли, выщелкнул обойму, проверив боезапас, передвинул кордуровую кобуру вперед, чтобы не мешалась. Глянул запасную обойму в специальном чехольчике. Теперь у него, в дополнение к дробовику, есть пистолет с дюжиной патронов в двух обоймах. Подумав немного, прицепил к ремню и ножны с трофейной финкой. Надо бы заменить одежду, а то в штанах-трениках и толстовке-худи, да еще и с пистолетной кобурой и ножом на поясе, да с дробовиком на плече, выглядит он как какой-то бандит-решала прямиком из девяностых. Если он напорется на служителей закона, проблем с полицией не оберешься, к гадалке не ходи.

Напоследок, только чудом не изгваздавшись в крови и порядком вспотев, затащил трупы в «аквариум», где просиживал штаны охранник. Не из благих побуждений, просто чтобы глаза не мозолили. Все, теперь можно ехать.

Старенький, потрепанный жизнью, но вполне бодрый «седан», отозвавшийся на брелок сигнализации, завелся с полуоборота, датчик топлива показал половину бака. Егор задумался о направлении своего маршрута. Откровенно говоря, ехать в сторону центра сейчас

было довольно глупой идеей, но ему как воздух необходима была информация. У сидевших по своим углам дачников, которые просто ждали дальнейшего развития событий, разжиться этим ресурсом не выйдет. Да и просто посмотреть, что вокруг происходит, будет полезно. Приняв решение, он направил автомобиль в сторону МКАДа.

Дробовик мешался в салоне, несмотря на свои довольно скромные габариты. Пришлось приткнуться его между сиденьями и «торпедой». Не очень удобно, зато практично. Меньше всего хотелось в самый неподходящий момент остаться без своего главного аргумента.

Удерживая машину на малой скорости, Егор старательно крутил головой, чтобы не пропустить ни крохи информации. Над городом явственно повисло невидимое и неосоздаемое, но от того не менее страшное облако угрозы. Словно ощущение густого, влажного воздуха перед самой грозой, когда даже дышать становится тяжело. Оно проникало в каждую щель, в каждый угол. Это чувствовалось не кожей даже, а мозгом, как хрустящий песок на зубах. Люди попрятались, даже самые толстокожие ощутили этот вязкий, пробирающий до самых костей и давящий на подкорку липучий страх. На трассе было пусто, словно утром первого января. Редко-редко мимо проезжала случайная машина; было заметно, что каждый водитель стремился всеми силами поскорее оказаться дома, под защитой родных стен. Да и открывающиеся взору картины подступающего безумия подстегивали это желание, как ничто другое. То, что в городе все плохо, было ясно и без подсказок. Вот «солярка» на скорости влетевшая в бетонный столб. Лобовое и моторный отсек в хлам, все залито кровью, но людей или их тел, ни в салоне, ни поблизости не видно. Вот кровавый след через проезжую часть тянется длинной полосой, словно коровью тушу перетащили с одной стороны трассы на другую. Вот сразу два каннибала склонились на обочине над трупом пожилой женщины и рвут ее на части. Вот большегруз слетел с трассы, прихватив с собой за компанию пару помятых малолитражек, дымится в кювете и никому до него дела нет. Вот небольшой магазинчик на обочине зияет развороченными витринами. Пейзаж удручал.

Его самочувствие все сильнее сдавало позиции, голова гудела, словно церковный набат, в животе образовалась свинцовая тяжесть, еще и руки начали трястись до кучи. И захочешь – не забудешь. И все сильнее накатывали подозрения, что виной всему вовсе не вчерашнее сотрясение. Егор постарался отогнать мрачные мысли, так и норовившие залезть в голову.

А потом он нарвался. Резко и без предупреждения. Решив срезать путь через какой-то гаражный кооператив, он некоторое время петлял между рядами гаражей. В какой-то момент сверху мелькнула тень, на капот его машины с грохотом приземлилась огромная серая туша. Больше на рефлекс, чем осознанно, Егор утопил сцепление и тормоз. Движок натужно взвыл, лобовое и боковые стекла лопнули, засыпав его целым водопадом осколков. Резануло по щеке и виску, что-то теплое потекло по лицу, заливая глаза. В какой-то паре метров от себя Егор увидел мерзкую образину – двухметровый непропорциональный бабуин, под голой серой кожей которого перекачивались огромные мышцы перекачанного стероидами бодибилдера. Но самое жуткое – это его морда. Покатый лысый череп, мерзкая рожа, словно оплывший воск, с раздутыми скулами и массивными надбровными дугами, из-под которых на него колючим взглядом смотрели глаза хищника, предвкушающего вкусный и полезный завтрак. Огромная хлебозерка, наполненная гигантскими клыками, с вождением ослабилась, нагоняя еще больше страху. Все это пролетело перед глазами за короткий миг, а в следующую секунду урод ухватился огромными лапищами – язык не повернется эти совковые лопаты с жутковатого вида когтями назвать руками, – за передние стойки и с силой рванул их на себя. Натужно заскрипел металл, крыша выгнулась дугой. В следующую секунду дробовик, лязгнув затвором, выплюнул метровый выхлоп выстрела. Егор даже не успел осознать, когда именно ружье оказалось у него в руках, настолько быстро все произошло, да и размышлять об этом сейчас времени не было.

Тяжелая пуля двенадцатого калибра вошла в подбородок, прошла уродливый череп навылет, выбросив целый фонтан крови и мозгов в воздух, и швырнула неизвестного мутанта на обочину.

– Пшел на хрен, безбилетников не возим!

Разом обмякшая туша еще не успела упасть на землю, а Егор уже отбросил ружье в сторону и утопил педаль газа в пол, одновременно с этим бросая сцепление. Движок снова взревел на максимальных оборотах и рванул с пробуксовкой, уходя в занос. И сделано это было очень своевременно. В уцелевшем боковом зеркале мелькали покатые спины друзей «бабуина» – одна образина страшнее другой. Были видны все новые и новые твари, выпрыгивающие с крыш гаражей и выбегающие из проходов, а бегут они к нему явно не для того, чтобы пожелать доброго утра. Скорее уж, страхолюдины рассчитывают поквитаться с гонщиком за своего товарища.

Завывающий, покореженный автомобиль, подпрыгнув на очередной колдобине, выскочил из гаражного кооператива, справа замелькали многоэтажки жилого комплекса. Егор вывернул руль и с очередным заносом ушел влево, не желая заезжать во дворы. У него на хвосте висело несколько жутковатых тварей, давать им шанс, теряя свое единственное преимущество – скорость, он не желал. Машина выскочила на простор абсолютно пустого шоссе; в этот миг самый быстрый из уродов, совершив головокружительный прыжок, приземлился на багажник, обрушив заднее стекло в салон. Снова закрипел разрываемый металл корпуса, людоед расширял заднее окно в надежде дотянуться до вкусной начинки внутри. Оглянувшись через плечо, Егор осознал, что новый пассажир далеко переплюнул своего предшественника. Если тот наводил жути, то с внешнего вида этого мутанта вообще брала оторопь. Его фотографиями можно мгновенно лечить запоры в самых запущенных, терминальных стадиях.

Все, что ему оставалось, это давить на газ и, втянув голову в плечи, надеяться на чудо. Он осознавал, что стоит ему бросить руль и вновь схватиться за ружье, как его догонят и выдернут из салона машины, словно морковку из грядки, после чего от него не останется даже воспоминаний. Паника накрыла с головой, но бурлящий в крови адреналин делал свое дело. Руки уверенно рулили, ноги нажимали педали, стрелка тахометра вошла в красную зону: машина, завывая движком, неслась вперед. Впереди Егор увидел автомобильную эстакаду и направил свой болид смертника туда, давя на клаксон со всей мочи. Сделал он это не просто так, а потому что увидел там военную технику – тентованный Урал, «козел» и БТР, прямо сейчас поворачивающий боевой модуль в сторону приближающейся на огромной скорости машины. На конце пламегасителя пулемета вспух оранжевый бутон, над ним словно белые веревки мелькнули и по многострадальному «седану» несколько раз оглушительно врезал огромный металлический лом. Сзади что-то лопнуло, машина вильнула задом и, теряя скорость, пошла юзом. Оглушенный Егор нырнул вниз, под панель, изо всех сил стараясь быть маленьким и незаметным и не отсвечивать. Басовитый перестук курсового пулемета продолжил выбивать монотонную дробь, но пулеметчик, похоже, переместил прицел дальше, Егор слышал, как визжат пули, рикошета от асфальта; кроме того, сзади явно доносился визг тварей. Через несколько бесконечно-долгих секунд стрельба прекратилась и все затихло. Распластавшись на передних сидениях, он ощутил небывалый прилив ликования и облегчения. Его в очередной раз пронесло. Сквозь звон в ушах он услышал, как с эстакады к нему обратился мрачным баритоном кто-то из спасителей.

– Слышь, гражданский! Если живой, давай бегом сюда, пока снова не набежали.

Глава 4. Солдаты бывшими не бывают

Около десятка неприглядных туш неряшливыми кучами лежали на полотне дороги, растянувшись метров на сто. Людоед, что прокатился на багажнике его машины, лежал в десятке метров позади и мелко подергивался. Он выглядел значительно массивнее и уродливее мутанта, распрощавшегося с мозгами в гаражном кооперативе. Неясно из кого получилась такая тварь, но зато предельно понятно, что попадись такой в когти – она распустит тебя на шашлык в мгновение ока. Бугрящаяся мышцами фигура, кое-где прикрытая элементами костяной брони, острейшие длинные когти, больше походившие на секаторы, и мощные, прыжковые конечности. Одного взгляда на этого монстра хватило, чтобы понять – единственная цель его существования это догонять и убивать. От мыслей о том, что было бы, дотянись существо до него, передернуло. Кинув последний взгляд на отъездивший свое седан, Егор рванул к подъему на конструкцию. Очутиться один на один с еще одной толпой неизвестных мутантов хотелось в последнюю очередь.

В этом месте Шоссе Энтузиастов пересекалось со МКАДом. На пересечении двух транспортных артерий находилась двойная восьмерка эстакады. Она занимала господствующее положение на местности, с нее прекрасно просматривались окрестности и нитки шоссе во все стороны. В верхней точке дорожной развязки расположилось два десятка мотострелков. Они-то и спасли шкуру Егора сосредоточенным огнем.

Лица настороженные, руки держат на оружии, ну хоть стволами в лицо не тычут и на том спасибо. Крепко сбитый, белобрысый лейтенант лет двадцати пяти мрачновато усмехнулся, когда Егор приблизился к солдатам:

- Не бойсь, подваливай поближе. Ствол только убери, а то ребята сегодня сильно нервные, не дай бог у кого рука дрогнет.
- Спасибо за помощь, лейтенант. Еще бы немного и все, поминай, как звали.
- Вон, Волкова благодари, глаз-алмаз, одной очередью тварь с тачки твоей срезал, как ножом.

Егор кивнул торчавшему из люка БТРа сержанту.

- Фигня, не благодари! Что, гонщик, небось целую стопку кирпичей отложил, пока с этим красавчиком на багажнике катался?

- Ага, булки напряглись так, что до сих пор расслабить не могу, страшнее черта тварь.
- Ну, можешь штаны проветрить, мы пока покараулим, – сержантик заржал над собственной незамысловатой шуткой, вызвав ухмылки на лицах солдат. Атмосфера немного разрядилась.

- Волков, хорош языком молоть, приступить к выполнению боевой задачи. Шутки шутить в увольнении будешь.

- Есть приступить к выполнению боевой задачи, тащелейтенант! – боец прильнул к биноклю, принявшись осматривать местность.

- Неудачное время ты для прогулки выбрал, Шумахер недоделанный. Магнитные бури, погода нелетная, ага. Я гляжу, ты уже вооружился, – он кивнул на торчавший за моей спиной дробовик и кобуру пистолета на поясе, причем без наезда, а, скорее, с одобрением. – Ну и правильно, сейчас без ствола ты автоматически превращаешься в ходячие консервы.

Он помрачнел от каких-то своих мыслей, но потом снял форменную кепи, пригладил ладонью ежик светлых волос и протянул Егору руку для рукопожатия.

- Младший лейтенант Сергей Краско, командир взвода.

Ладонь крепкая, сжал так, что косточки хрустнули. Свой человек.

- Младший сержант в запасе Егор Журавлев.

- Ну давай, младший сержант запаса, выкладывай, как докатился до жизни такой!

– Да особо нечего выкладывать, товарищ младший лейтенант. Вчера мой самолет потерпел крушение тут, неподалеку – обошлось, обделался легким испугом. Видел вонючий туман. Электричества нет, связи нет. Потом переночевал в коттеджном поселке. Ночью услышал стрельбу, крики. Стал свидетелем, как похожий урод, – Егор кивнул на лежащий внизу труп мутанта, – убил и сожрал двух моих соседей. Правда, было темно; я ничего толком не рассмотрел, зато прекрасно слышал. Ну и сходил, проверил потом. Утром пошел на разведку, столкнулся с доходягами-«ходячими». Стал свидетелем обращения человека в «ходячего», и что они нападают на нормальных людей. Нашел машину, по дороге поймал «хвост». Все, если вкратце.

Лейтенант, задумчиво выслушивавший отповедь Егора, сказал:

– Вот видишь, а говоришь – рассказывать нечего. Сколько всего за такой короткий срок успел увидеть!

– Так сложно не заметить, когда это все у тебя под носом происходит.

Егор немного помялся, но все же решил попытаться раскрутить лейтенанта.

– Слушай, Сергей, я, конечно, понимаю, секретность, военная тайна и все такое, но ты можешь хоть чуток подогреть информацией?! А то у меня чувство, словно я в дешевый фильм ужасов угодил! Ни электричества, ни связи, химическая атака какая-то, уроды непонятные по улицам бегают, людей жрут, а сами люди в зомби превращаются. На нас напал кто-то? Что за дичь вокруг творится?

Летеха лишь махнул рукой неопределенно и снова помрачнел.

– Да я сам не больше твоего знаю. Нас ночью подняли в ружье – всех, кто был в расположении – выдали технику, оружие, БК. Мол, боевая один, «красный код», приступить к выполнению. На построении нарезали задачу, я у комбата спрашиваю, в честь какого праздника салют, с кем воюем, а он и сам не в курсе. Езжай, говорят, на месте разберешься, ага. Отправили «занять ключевые точки, поддерживая порядок и безопасность на прилегающей территории»!

Последнюю часть фразы он выделил карикатурно-противным голосом, явно кого-то передразнивая.

– Вот мы тут с ночи и торчим, как чирей на носу. Тварей этих непонятных постреливаем да ждем, когда начальство соизволит объяснить, что происходит. Тут вокруг гражданских уже вовсю жрут, а наши высокие чины и не чешутся. Эх, да чего там. Одно могу сказать точно – началось все с того вонючего тумана. Он весь город накрыл, после этого сразу связь упала, начались веерные отключения электричества из-за перегрузки сетей. Ни спутников, ни GPS, ни мобильной связи, закрытые проводные каналы, дальняя связь – ничего не работает. Рации только на коротких частотах и в пределах города, да и то через раз.

Пока лейтенант делился информацией, Егор вынул бутылку с водой и приложился к ней. После дикой погони жажда навалилась на него с новой силой.

– А что насчет помешательств? Видел ведь: с народом фигня какая-то творится, они на других людей начинают нападать. Мало того, трупы жрут. И вот эти образины еще до кучи, – Егор кивнул на мутантов, преследовавших его, – это вообще ни в какие ворота не лезет.

– Траванули нас чем-то. Я не спец, но смахивает на какой-то боевой вирус или вроде того. У людей ухудшается самочувствие, головные боли, сухость во рту, нарушение координации. Потом потеря сознания и привет. Превращаются в таких сумасшедших, на других людей бросаться начинают. У меня во взводе уже семеро таких, насилие связали. Самое жуткое знаешь что? Похоже, твари эти, что за тобой гнались, раньше людьми были.

– Да брось шутить, не смешно ни разу!

Вместо ответа лейтенант просто молча протянул свой бинокль и направил его туда, где лежали трупы гнавшихся за Егором тварей. Отрегулировав резкость, Егор обнаружил, что в некоторых из мутантов и впрямь угадывались человеческие черты, разве что морды претерпели ряд изменений, слегка изменился челюстной аппарат, мышцы на ногах увеличились. Да что

там, на некоторых даже остатки истрепавшейся и грязной до неузнаваемости одежды сохранились. От этой картины резко подурнело.

– У меня со вчерашнего дня голова болит, сухость во рту и слабость по всему телу. Думаешь, мы все в такое... в таких обратимся?

И тут стало понятно, отчего лейтенант Краско выглядел таким мрачным. Судя по всему, похожие мысли одолевали его и уже давно. В ответ он лишь пожал плечами. Сказать тут и вправду было нечего.

– А власти чего?

– Да что власти – согнали всех военных и ментов, до кого смогли дотянуться, типа вот как нас, на патрулирование и контроль территорий: военных на МКАД по ключевым точкам, полицию на улицы. Росгвардию и спецуру на второй периметр по Садовому кольцу раскидали. Это уже под утро. Ночью непонятно много стало происходить, мирняк обращаться начал, силовики сильно пострадали. По радиации наши передают, что такая херня с обращением как у нас по всем направлениям. Здесь, за МКАДом, пока относительно спокойно, но ребята по радиации говорят, что в городе обратившихся уже натуральные толпы ходят. Но зато в центре серьезных тварей пока нет, только кто из местных обратился, а они слабые и медлительные, сам, наверное, видел. Серьезные уроды вроде тех, что мы с твоего хвоста сбросили, как видно, с окраин лезут, причем, исключительно с северо-восточного направления, вот мы их и отстреливаем. Утром, когда массовое обращение поперло, сверху приказ пришел: обращенных в расход ради предотвращения распространения эпидемии. Сказали, типа не летальными способами локализовать угрозу выйдет ценой слишком больших потерь. Сволочи.

Он со злостью сплюнул на асфальт.

– У меня в «урале» семь моих бойцов урчат. И еще три «двухсотых», пока мы чухнули что к чему. И мне теперь своих ребят стрелять? Так что ли?

Ему стало искренне жаль, этого молодого, в общем-то, парня. Одно дело прикончить «ходячего», вылупившегося из незнакомого человека, как было у Егора, и совсем другое – прикончить того, с кем ты вместе съел пуд соли.

– Я про такое только в книжках читал, да в фильмах видел. У кого такое оружие может быть? Штаты, Китай? Сам как считаешь?

– Да хрен там без бутылки разберешься. Знаешь, что самое удивительное во всей этой ситуации?

– Ну, давай, порази мою расшатанную психику.

– Я разведку отправлял в пригород. За Балашихой нет больше ни хрена. Люберцы, Мытищи, Реутов на месте, а вот ни Ногинска, ни Жуковского, ни Раменок мои ребята не нашли. Как корова языком слизнула.

– Это как так? – у Егора такое в голове не могло уложиться. Куда мог деться кусок пригорода вместе с людьми и строениями?

– А вот так. Лесостепь там теперь. И река. Здоровая такая, вроде Волги в ее нижнем течении – лиманы, болотистый рай. В Подмосковье такого я что-то не припомню. Видно поэтому на дальних частотах тишина.

– М-да. И чего теперь?

– А ни хрена. У меня задача есть – вот ее и буду выполнять. А что делать дальше, и кто виноват – без меня найдется, кому подумать.

– С мирным населением как быть?

– МЧС, вроде как, занимаются, с матюгальниками ездят, просят сохранять спокойствие и оказывают помощь, где могут. И еще: я так понял, утром вскрыли склады длительной консервации – мирняку, у кого военные билеты на руках, «наследие войны» выдавать начали.

– Чтобы власти и в руки народа сами оружие дали? Не поверю ни в жизнь!

– Ты сам-то подумай, в скольких квартирах уже сейчас народу обратился. Они ведь домашних жрать начнут. Десятки тысяч людей умрут в ближайшие часы при таких раскладах. А то и сотни. Полиция пока сдерживает ситуацию, но в каждую дыру их не сунешь. Вот власти и стараются угрозу в зародыше задавить. Проще людям оружие дать, чем к каждой квартире приставить по солдату. В обычной ситуации, я думаю, вряд ли бы наши главные на такое пошли. Вот только мне тут шепнули недавно, что в самом главном кабинете прямо во время ночного совещания несколько человек обратился, многих кого-то погрызли. Ну и вот, ФСБшники ситуацию взяли на контроль, генералитет выдвинул инициативу. Только на это времени надо вагон, а люди обращаются непрерывно. Пока расконсервируют, пока БК доставят, пока развезут, пока людям раздавать начнут. И ведь теперь еще надо бегать по квартирам в каждую прикладом стучать: мол, открывайте скорее, я вашу мамку или папку пристрелю, чтобы они вас не съели! К вечеру в Москве будет уже натуральный дурдом. Ладно, это все лирика, а у меня своя боевая задача стоит. Пусть у начальства голова болит, как проблемы порешать, у меня и моих людей в ближайшее время есть чем заняться.

– Ну, тут не поспоришь, – Егору осталось только согласиться.

Тут лейтенант сменил тему разговора:

– Кстати, у тебя самого какая военно-учетная специальность?

– Сто шестьдесят шесть, ноль один ноль ноль один, эр.

– Давай без номенклатуры, без тебя голова пухнет.

– Сапер, пограничные войска.

Краско заметно оживился.

– Вот свезло, так свезло. Не возражаешь еще чуток долга Родине отдать? А то у меня сапера загрызли наглухо, вэвэ без дела лежит. И есть чувство, что оно нам очень скоро может понадобиться. Мутанты эти прибывают постоянно. Что скажешь, есть еще порох в пороховницах и ягоды в ягодицах?

Ответить Егор не успел – его прервало шипение рации лейтенанта.

– Гнездо, Гнездо, вызывает Кукушка, прием!

Краско нажал танкету рации:

– Гнездо на связи, докладывай Кукушка.

– Командир, у нас гости и гостей много. Повторяю, наблюдаю прибытие гостей.

– Конкретней, Кукушка, «много», это сколько?! Доложись по форме.

Абонент на другом конце невесело хмыкнул:

– «Много», это «дохрена», тащлейтенант. Несколько сотен, может тысяча. Уроды прут сплошным потоком по шоссе и вдоль него. И тут такие зверьки есть, что мне даже отсюда тошно на них смотреть. Ни в одном зоопарке таких не сыщешь, здоровые, словно носорог, и стремные, как моя теща. Прием.

Черты лица лейтенанта затвердели.

– Кукушка, сколько у нас есть времени?

– Минут пятнадцать, может двадцать, не больше.

– Понял тебя, Жора, выдвигайся на основную позицию.

Краско подумал несколько секунд, после чего снова зажал танкету:

– Гнездо-4 вызывает Поляну, повторяю, Гнездо-4 вызывает Поляну.

– Гнездо-4, докладывайте.

– Поляна, по данным разведки ожидаю подхода серьезных сил противника. Прошу оказать поддержку на нашем направлении.

– Принято, сейчас посмотрим, что можно для вас сделать. Гнездо-4, приказ – удерживать позиции, эвакуация и зачистка в вашем районе еще не началась.

– Приказ «удерживать позиции» выполняю. Конец связи.

Снова пригладил ладонью свой белобрысый ежик волос, после чего обратился к Егору.

– Ну, братишка, считай себя повторно призванным в ряды нашей доблестной армии. Надеюсь, ты не забыл, чему тебя в учебке натаскивали. Возражения есть?

– Никак нет! – Егору лишь оставалось пожать плечами. Вот так, неожиданно-негаданно угодил на сверхсрочную службу. Сходил, называется, на разведку. Ладно, уж лучше тут, чем с пистолетиком и дробовиком от тварей бегать.

Лейтенант снова, уже погромче, рявкнул:

– Взвод, ко мне! – дождался сбора солдат и принялся «нарезать пирог» бойцам. – Доклад Кукушки все слышали? Готовимся к бою, подготовить позиции для стрельбы, снарядить магазины. Волков – проверить пулеметные ленты, добить боекомплект на «коробочке». С крупняка садить только в крайнем случае, у нас к нему запас патронов ограничен, основные цели окучивать с ПКТ. Расчет АГС – собрать оружие, зарядить, подготовить к стрельбе, произвести пристрелку на тысячу, семьсот и триста метров. Стрельба по готовности. Гранат к «Пламени» у нас немного, так что старайтесь работать наверняка. «Мазуте» – развернуть технику, подготовиться к вероятному отходу на запасные позиции. Горяев, Чемакин – поступаете в распоряжение младшего сержанта запаса Журавлева. Поможете ему с коридором минирования. Разойтись.

Ну вот, все четко и понятно. Егор уже порядком отвык от такого. Гражданка расслабляет. Вообще, лейтенант, если честно, шел против Устава и вообще против всех возможных правил. Но, учитывая весь тот дурдом, что сейчас творился вокруг, не самое плохое решение.

– Егор, все необходимое возьмешь в Урале, парней припряги, время дорого. Можешь там же «весло» и БК к нему взять; тем, кто в кунге, уже без надобности.

Ну, раз дают на халяву, почему бы и нет. Егор запрыгнул в грузовик и тут же чуть не выпрыгнул обратно – на полу, словно пиявки, корчились семеро на совесть связанных солдат: заурчали, завидев потенциальную жертву. У переднего борта лежали три окровавленных тела. Как видно, это и есть новообращенные зомби и их жертвы, о которых упоминал Краско. Как видно, у лейтенанта не поднялась рука порешить собственных солдат. Следом за ним в кузов залезли два явных срочника – молодые пацаны, лет по девятнадцать, прикрепленные к нему лейтенантом. Стараясь не наступать на тела, Егор подошел к штабелю знакомо выглядевших зеленых ящиков и цинков. Так и есть, внутри плоские корпуса «монок» – противопехотных мин МОН-50 и коробки МОН-90, рядом ящик с детонаторами, цинк с гранатами РГД-5 и РГО, толовыми пашками в промасленной бумаге. Похоже, взвод готов к маленькой войне; кто-то изрядно потряс «сундука» на предмет военного имущества.

Егор взял себе один из АКМов, снял с погибших ребят три запасных магазина, которые заткнул за ремень портупей. Стягивать заляпанные кровью РПС с погибших посчитал лишним, а снимать их со свеженьких зомбей – неудобно, потому что те все опутаны веревкой. Ладно, так сойдет, может, вообще стрелять не придется, у него задача немного другая. Дробовик, кстати, пока тоже решил оставить, он хорошо себя проявил, пусть себе висит на спине.

Пришлось попотеть. Одному бы ему ни за что не успеть, но в шесть рук управились вовремя. Хорошо, что срочники ему достались толковые, сильно упростили задачу. Ему оставалось лишь подготавливать и снаряжать мины детонаторами, парни уже сами бежали и ставили взрывоопасные подарки в указанных местах. К тому моменту, как Егор закончил, всякое шевеление бойцов на позиции прекратилось, лишь угрюмый «контрабас» из расчета автоматического гранатомета все еще возился с приборными приспособлениями, высчитывая углы наклона прицельной линии и производя пробные выстрелы. Теперь оставалось лишь ждать.

Глава 5. До последнего

Первым загавкал АГС, отправляя гранаты по навесной траектории к целям, которых Егор пока не видел. Бинокля у него не было, ориентироваться он мог лишь по запаздывающему звуку и по вспухающим цепочкам белых грибов взрывов. На расстоянии в километр без соответствующей оптики мало что можно разглядеть. Скрасить нервное ожидание, да и принести хоть какую-никакую пользу помогла простая механическая работа. Егор вместе с приданными ему солдатами вскрыл цинк патронов и методично набивал магазины для «калашей». Спустя пару минут, отвлекшись от своего занятия, он увидел на шоссе, уходящем вдаль, серую шевелящуюся массу. Расчет АГС к тому моменту расстрелял первую ленту и теперь спешно заправлял новую порцию гранат в лентоприемник. Когда спустя еще пару минут уже можно было вполне отчетливо рассмотреть в сплошной толпе отдельных разномастных тварей, прущих вперед, несмотря на заградительный гранатометный огонь, Егору захотелось стереть эту картинку. Грязно-серый вал непреклонно катился вперед, погребая четкую линию шоссе под собой, словно волны высокого прилива. И конца и края этому приливу не было видно. Снова залаял автоматический гранатомет и вот сейчас стало заметно, как взрывы ВОГов выкашивают мутантов в первых рядах, но только для того, чтобы их место тут же заняли «собратья по оружию». Отложив опустошенный цинк в сторону, Егор приготовился к бою. Метров с трехсот, равномерно, словно по стрелке хронометра, защелкала раз за разом СВД снайпера, засевшего на крыше автозаправки справа от дорожной развязки. Тот самый наблюдатель Жора, предупредивший взвод о приближающейся опасности, подкатил к позиции на еще одном «козлике» буквально за пару минут до атаки и занял снайперскую позицию вместе со своим вторым номером. Результатов выстрела было не видно, но не попасть в такую толпу было сложновато. Оставалось надеяться, что стреляет он метко. Пристрелочную очередь дал пулемет БТРа, а после этого пошла жара. Командир дал отмашку, взвод открыл шквальный огонь.

Уродов было действительно много, они напирали друг на друга, не обращая внимания на потери. И сколько Егор не вглядывался вдаль, конца шевелящейся и уходящей вдаль «гусенице» не было видно. Страх сдавил внутренности липкими щупальцами, но потом бояться стало попросту некогда. Выбор цели, выстрел, контроль, поиск следующей цели. И так дальше по кругу, пока не опустошишь магазин.

Мутанты напирали, но лишь увеличивали количество трупов на асфальте. Очереди из автоматов и пулеметов, взрывы гранат не давали им прорваться сквозь плотную завесу огня. Какое-то время висело шаткое равновесие – бойцы подавляли наступление кинжальным огнем, мутанты не отступали, напирая все новыми и новыми рядами. Большинство тварей были похожи на слегка оборвавшихся и грязных людей. Таким, зачастую, хватало одного или двух попаданий, после чего они мешками валились на асфальт. Но некоторые твари явно выделялись из общей массы габаритами и поведением. Были тут и перекачанные «бабуины», похожие на того, что Егор пристрелил в стычке в гаражном кооперативе. Эти отказывались умирать от попаданий в тело, останавливало таких только ранение в голову. А поражение конечностей лишь слегка притормаживало – они поднимались и шли дальше. Умней себя вели мутанты вроде того, которого пулеметчик Волков срезал очередью с крыши почившего легкового «седана». Они выделялись большими габаритами; голова, плечи и крестец у них были прикрыты зачаточными элементами брони, от которой, кстати, автоматные пули частенько ricochetили, выбивая снопы искр. Да и в плане своего поведения эти ребята значительно отличались – они сбивали прицел, метались рваными зигзагами, заставляли отвлекаться, рассеивать огонь взвода. Убить их было значительно сложнее. Потом от дороги к позиции снайпера рванул совсем уж жуткий урод, сокращая дистанцию быстрыми, упругими прыжками, помогая себе свисающими ниже пояса длинными конечностями. Громадный, словно медведь-гризли, весь

обросший щитками бронесекций. Его голова, вся покрытая защитными пластинами, больше походила на деформированный кочан капусты серо-черного цвета, в глубине которого скрывалась зубастая пасть, запросто способная перехватить человека пополам. Рация находившегося рядом с Егором лейтенанта захрипела голосом снайпера:

– Саня, причеши клиента крупным калибром, СВДшка его не берет.

Пулеметчик развернул пулеметную башню БТРа и всадил короткую очередь в район крестца твари. Мутант кувыркнулся через голову, но от цели не отступил, пополз вперед, оглашая окрестности надрывным яростным урчанием, которое на секунду даже смогло перебить многоголосый визг толпы монстров. Еще одна короткая – на три патрона – очередь из «Корда» и тварь замерла, пачкая землю темной кровью из пробитой головы.

Но тем, что пулеметчик отвлекся на другую цель, воспользовалась основная толпа наползающих мутантов, они опасно приблизились к позициям отряда. Похоже, момент настал. Егор взял в руки первый пульт дистанционного подрыва. Большой палец утопил пластиковую клавишу, эстакаду тряхнул строенный взрыв сдетонировавших «монок». Огненный дождь из тысяч стальных роликов, направленных энергией взрыва в нужную сторону, прошелся железной метлой по рядам исковерканных, жутких тел, превращая кости тварей в труху, а мышцы в желе. Десятки, если не сотни существ, либо погибли моментально, либо умирали от многочисленных попаданий. Эти мины способны дырявить даже легкую бронетехнику, даром, что называются противопехотными. Тела мутантов они пробивали навывлет.

Шоссе, еще мгновение назад забитое шевелящейся массой, теперь оказалось завалено трупами на добрую сотню метров, что дало обороняющимся короткую передышку и помогло стабилизировать прорыв. Но это же сыграло дурную шутку с взводом; единый поток монстров, наткнувшись на серьезное сопротивление, стал растекаться по местности, стараясь захватить крепкий орешек в клещи. Теперь огонь пришлось рассредоточить, а не стрелять по сплошной массе тел, нанося максимальный ущерб. Впрочем, тут тоже были свои плюсы: Егор успел на скорую руку понаставить на опасных направлениях «лягух» – прыгающих мин, которые прямо сейчас стали рваться в воздухе, нанося наступающей орде солидный урон. Только вот, похоже, что саму орду потери мало беспокоили, к ним непрерывным урчащим потоком поступали свежие подкрепления.

В воздухе висел кислый запах сгоревшего пороха, взрывчатки и металлической окалины, а во рту ощущался медный привкус крови. Егор почувствовал, как нагревается цевье автомата от раскалившегося ствола, а ведь он стрелял одиночными либо короткими очередями, стараясь экономить боеприпас. Он дал команду одному из «своих» срочников, чтобы тот прекратил стрельбу и принялся набивать опустевшие магазины. С такой интенсивностью стрельбы они таяли, как снег на солнце.

– Лейтенант! Что там насчет поддержки?! Нас такими темпами скоро возьмут за жабры, слишком уж их много!

Тот лишь зыркнул полубезумным взглядом в ответ, но все же схватился за рацию и, перекивая грохот пулеметов и взрывы гранат, принялся вызывать своих.

– Поляна, Поляна, говорит Гнездо-4, срочно нужна поддержка, нас крепко давят, долго мы не продержимся.

Ответа Егор не услышал, потому что БТР снова загрохотал крупняком, а значит, для него появилась соответствующая цель. И впрямь, чудище, еще страшнее того, что пыталось достать снайпера с козырька бензоколонки, теперь ломилось к бронемашине, всерьез вознамерившись устранить эту угрозу. Палец нажал очередную кнопку на пульте. Зеленая коробочка МОН-90 рванула в десяти метрах перед мордой этого ночного кошмара, две ее уменьшенные копии – МОН-50, взорвались по сторонам и веер шрапнели практически разрезал мутанта пополам, продолжил движение дальше и принялся крошить в капусту всех кто был позади него. В кармане у Егора остался последний ПДУ детонатора.

Серая шевелящаяся колонна или, скорее, толпа разномастных упырей, созданных фантазией неизвестного создателя, и не думала отступать. Они совершенно не считались с потерями и перли в лоб, давили массой, по трупам своих братьев, скользя на крови и кишках, чтобы спустя мгновение тоже упасть и пропустить вперед следующих за ними мутантов. Выглядело это так, словно их гнала вперед непреодолимая сила, которой они боялись больше, чем смерти. Более того, конца этому адскому потоку все так же не было видно.

С двух сторон от эстакады стали проноситься первые одиночки, прорвавшиеся через минное поле и кинжальный огонь. Еще немного – и они зайдут к обороняющимся со спины. Егор дернул за руку ближайшего стрелка, после чего взял из ящика две гранаты, сунул ему в руки и показал ему на обходящих позиции мутантов. Тот понял без слов и принялся закидывать тех взрывающимися подарками. Егор стал швырять гранаты с противоположной стороны, благо на них пока что можно было не экономить. Воздух наполнил грохот близких взрывов и визг осколков.

Урчание раздалось в такой опасной близости, что заставило вздрогнуть. Второй номер расчета АГС, урча и не обращая внимания на истошные крики, вцепился в лицо наводчику гранатомета. Лейтенант, скривившись, словно от зубной боли, рывком приблизился к возившейся на земле парочке и одним движением вонзил штык-нож под каску новообращенного. Стянул агонизирующее тело с пострадавшего, помог ему подняться. Боец бешено вращал глазами, грозившими вылезти из орбит, трясся как припадочный. Ему нехило досталось, бывший напарник отхватил ему кусок щеки, в ране белели зубы, кровь заливала лицо и горло. Краско выдернул из индивидуальной аптечки одноразовый инъектор с промедолом и вкатил дозу обезболивающего пострадавшему в ногу. После этого прилепнул к ране на щеке сделанный наскоро ватный тампон и рывком вернул своего подчиненного к станку гранатомета.

– Продолжай вести огонь!

Солдату не оставалось ничего другого, АГС принялся выплевывать остатки гранатной ленты. Егор же обратил внимание, как подозрительно завис, прекратив стрельбу и уставившись в пространство бессмысленным взглядом один из приданных ему парней. Еще один спекся. Он не стал ждать, пока тот обратится окончательно и набросится на кого-то из своих сослуживцев, рывком повалил его на землю, стянул руки за спиной петлей ремня его же собственного автомата.

Похоже, что даже если они устоят под натиском тварей, подступающее безумие вскоре поглотит их одного за другим.

– Кранты нам, по ходу дела, лейтенант.

Тот, болезненно кривясь, менял пустой магазин у «калаша» и ответил ему лающим смешком:

– Еще побарахтаемся чуток, не торопись. На тот свет всегда успеем.

Бойня продолжилась. Но отряд медленно, но верно сдавал свои позиции. У станкового гранатомета закончились боеприпасы; уже теперь в те моменты, когда пулеметчик в БТРе менял ленты, монстрячий вал накатывал на огрызающуюся огнем кучку людей. В какие-то моменты стрелять приходилось практически в упор, в прорези прицела мелькали исковерканные рожи тех, кто когда-то были людьми, и тех, по внешнему виду которых уже нельзя было опознать, из кого они произошли. Корявый урод, сильно измененный мутациями, мощный, пугающий, рывком сократив дистанцию, схватил одного из солдат прямо через бортник из мешков с песком и зашвырнул орущее тело в шевелящуюся массу за своей спиной. В следующую секунду несколько автоматов огнем в упор перемололи его голову в отвратно выглядевшую массу, но для погибшего это уже не имело значения. Стрелки добивали последние магазины, заставе оставалось жить пару минут максимум.

Ухо Егора уловило нарастающий мощный гул, в следующий миг несколько вспышек взрывов на подъеме эстакады разбросало «колонну смерти», подбиравшуюся к обреченным

солдатам. Из-за ближайшей многоэтажки выскочила туша «крокодила», стрелок которой принялся бомбардировать шоссе НУРСами, разметав в стороны подкрепления мутантов. Ми-24 прошелся над трассой, обработав ее из авиационной пушки, и улетел на новый заход.

Егор почувствовал облегчение, ведь наконец-то, кавалерия подросла. Без понятия, каким чудом командиры Краско умудрились отыскать «крокодила» в Москве, да еще и со смонтированными боевыми узлами и боекомплект, но Егор этому был несказанно рад. Бойцы взвода встретили его появление восторженными воплями. Похоже, прав оказался лейтенант, можно еще чуток подышать. Ожил БТР, гулко зарывав крупняком. Трассирующие пули улетали куда-то левее трассы, но, проследив за их полетом, Егор понял, что обрадовался он преждевременно, да и, похоже, вовсе зря. К огрызающейся огнем боевой машине быстрыми, приземистыми прыжками неслась тварь, которую даже просто описать было сложно. На фоне нее все прошлые мутанты выглядели как котята рядом с уссурийским тигром. Огромная скотина, размером не меньше шерстистого мамонта, чучело которого ему доводилось видеть в Зоологическом музее в Питере. Теперь стало ясно, кого так боялась наступающая орда. Вся упакованная в матовую черную броню, ошетилившаяся шипами и выступами, она преодолела сотню метров, разделявшую ее и БТР за какие-то жалкие секунды. Егор мог поклясться, что видел, как трассеры ricochet от брони этой кошмарной твари и веером уходят в небеса и в стороны. Миг, за который он едва успел моргнуть, тварь уже оседлала боевую машину и одним рывком согнула в дугу ствол крупнокалиберного пулемета, словно тот был сделан из пластика. Еще секунда – и монстр вскрыл башню, как консервную банку, одним движением своей жуткой конечности. Внутри обреченно заорали; монстр, на секунду сунув лапу внутрь, тут же выдернул из внутренностей бронемшины орущее человеческое тело и перекусил его надвое. Несчастный захлебнулся собственным криком. Люди вокруг, отойдя от шока, открыли огонь из автоматов, сопровождая стрельбу паническими воплями. Что, в общем-то, и неудивительно: было от чего испугаться. Только толку от этой стрельбы было чуть меньше чем никакого. Если уж от этого мутанта крупнокалиберные пули отскакивают как горох, «калаш» его способен разве что пощекотать.

Егор понял, что их сейчас будут убивать. И расправа займет совсем немного времени. Приняв решение, он повернулся, краем глаза увидев, как гигантский монстр принялся уничтожать солдат, и рыбкой нырнул за борт «Урала», выходя из его зоны видимости. И этим спас себе жизнь.

За спиной расцвела гигантская вспышка; неопишуемый грохот, казалось, проник в самый дальний уголок черепа, перемешав все его содержимое. Оглухший и наполовину ослепший, потерявший ориентацию, Егор почувствовал, как неведомая сила подхватила его, словно пушинку, и подбросила в воздух. Краткий миг свободного падения и тело с силой впечатало во что-то твердое. Боль скрутила спину ужасным спазмом. Ружье, каким-то чудом не потерявшееся в полете, вдавилось в лопатку и поясницу с такой силой, что казалось, сейчас их проломит. Лежа лицом вверх, сквозь гул в ушах и расплывающуюся картинку, Егор увидел, как над ним прошла туша вертолета, поливая позиции взвода ракетами и огнем бортового оружия. Инстинкт самосохранения подтолкнул его к действию, несмотря на то, что каждая клеточка тела разрывалась от боли, молила не шевелиться. Но хоть и с трудом, он все же осознал – остаться на месте равносильно смерти.

Похоже, когда очередной залп НУРСов накрыл БТР и оседлавшую боевую машину тварь, взрывная волна лишь чудом не размазала его по асфальту. Егор прикрыл борт грузовика, Егора просто смело вниз. Второй раз ему повезло при приземлении: он впечатался в крышу припаркованного внизу автомобиля; спасибо его неизвестному хозяину, который решил поставить машину именно тут. Металл крыши хоть и не самая мягкая поверхность, но прогнувшаяся от удара конструкция и лопнувшие закаленные стекла, вместе с рюкзаком на его спине, амортизировали падение и спасли жизнь. Приземлился он на асфальт, не собрал бы костей. Впро-

чем, после того, как Егор сполз на землю и скрючился на ней от жуткой, пронзительной боли, он более чем на сто процентов был уверен, что целых костей в его теле не осталось. Сквозь слезы, цепляясь за машину, кое-как принял относительно вертикальное положение и слепо поковылял в сторону, прилагая все оставшиеся в теле силы, лишь бы оказаться подальше от ставшей смертоносной ловушкой эстакады. Уши словно заложило ватой, картинка сбоила, как на старом кинескопе отслужившего свое телевизора – неправильная цветопередача, да еще и расплывается постоянно. Доковыляв до автозаправки и спрятавшись за очередной машиной, он выглянул из-за нее и увидел, как огромная тварь, которой взрывом оторвало одну из передних лап, пригибаясь к земле, прячется от огня вертолета за грузовиком и готовится спрыгнуть вниз. Живых людей на эстакаде он не заметил. Ну уж нет, позволить сбежать этой твари после того, как она перебила весь отряд, Егор не мог. Рука нащупала в кармане последнюю корбочку ПДУ, лишь по счастливому стечению обстоятельств не потерявшуюся до сего момента. Он упал на асфальт, втянул голову в плечи и утопил клавишу подрыва.

В этот раз взрыв был такой силы, что, казалось, сам мир раскололся на куски. Хоть он и прятался за корпусом автомобиля, ударная волна все равно протащила его по газону. Обдирая кожу и ногти, Егор прокатился по земле, прежде чем болезненно столкнулся с металлическим ящиком с песком, стоявшим тут по правилам пожарной безопасности. От точки взрыва, словно сигнальные ракеты, во все стороны фонтаном полетели горящие обломки. Перекрученный словно алюминиевая банка из-под пива, изуродованный взрывом до неузнаваемости, корпус «Урала» пролетел по воздуху десяток метров и с лязгом обрушился на землю. В воздухе над головой прогудела неизвестная железяка, улетев куда-то дальше. Бетонная конструкция эстакады не выдержала, один ее пролет с грохотом и хрустом обрушился вниз. На самом краю обрыва чадно дымил жирным пламенем изувеченный остов БТР. И как кульминация – палящий из всех стволов «крокодил», медленно кружась вокруг своей оси, начал забирая вправо и врезался в жилую многоэтажку, срубил несущим винтом несколько балконов, после чего рухнул вниз.

Егор застонал. Никогда еще в жизни он не чувствовал себя так плохо. Вся спина превратилась в вопящий синяк; левое колено, которым он ударился об ящик с песком, разрывалось от боли; кисти рук ободрало до мяса, а в голове стоял сплошной набатный гул. Хотелось просто лечь на землю и тихо ждать своей смерти. Но инстинктам было наплевать насколько ему паршиво. Воля к жизни, как нити, управляющие марионеткой, подняла его с земли. Все вокруг предстало перед Егором расплывчатым, нечетким. Взрыв разворотил и разбросал предметы и тела в радиусе ста метров. Все мутанты, что находились неподалеку, либо погибли мгновенно, либо получили серьезные травмы. Но даже подводившее сейчас Егора зрение помогло увидеть в отдалении ковыляющие в его сторону фигуры. Кто-то идет сюда, чтобы полакомиться аппетитным человечком, упрямо не желавшим умирать. И плевать, что вокруг разбросаны десятки тел, как мутантов, так и людей. Похоже, перекусить еще ковыляющей жертвой у тварей в приоритете.

Живых людей в поле зрения Егора не было, зато он заметил рядом с заправкой зеленую тушу «уазика», на котором вернулась разведка. Тот внешне выглядел относительно целым, разве что ударной волной выбило боковые стекла со стороны взрыва. Хромая, словно столетний дед, разбитый параличом, Егор двинулся в сторону машины. Нужно срочно уносить отсюда ноги, скоро здесь станет оченьлюдно, вернее, монстрачно. Вертолет прошелся по ораве монстров, причесав их из пулеметов и бортовой пушки, но то, что он их уничтожил полностью, вызывало очень сильные сомнения. Даже прямо сейчас к нему бежали несколько фигур в грязных изорванных обносках. Повезло, что по-настоящему сильных мутантов рядом пока не было, но это просто вопрос времени. В таком-то состоянии ему едва ли хватит сил отбиться даже от самого захудалого людоеда.

Автомат потерялся во время первого взрыва и падения с высоты. Но ружье, как и рюкзак, да и пистолет чоповца каким-то чудом все еще при нем. Выхватив «ижак», он передернул затвор, навел прицел трясущейся рукой и выстрелил в лицо подбежавшему уроду. Тот уже нехорошо начал меняться: черты лица оплыли, сильно раздулись челюсти, да и бежал он с нечеловеческой скоростью. Первый выстрел попал в скулу, заставив его покачнуться и сбивая с темпа, но второе попадание выбило бурую жижу из левого глаза и свалило его с ног. Третий выстрел повредил колено и уронил на землю второго преследователя, дышавшего в затылок первому.

Егор распахнул дверь машины и, сорвав через голову ружье вместе с рюкзаком, швырнул их в салон, а после уже и сам неловко взгромоздился на водительское место. Едва он захлопнул дверцу, как в нее со стуком врезалось тело еще одного человекоподобного мутанта. Обдав ядреным амбре, тот протянул в салон грязные руки с узловатыми суставами и нехорошо изменившимися ногтями, больше походившими на миниатюрные штыковые лопаты. Егор отшатнулся от скрюченных пальцев, вставил ствол пистолета в широко раззявленный рот и нажал спуск. Мерзкий фонтан брызнул из затылка на асфальт, тварь медленно сползла следом.

Ключей в замке зажигания не оказалось. Не было их и ни на панели, ни в бардачке. Егор едва не взвыл от разочарования и с мрачной обреченностью уставился на приближающиеся корявые фигуры. Похоже, он отбегал свое. В нынешнем своем состоянии ему не уйти от преследователей на своих двоих, а других подходящих машин поблизости не было. Пока он предавался мрачным мыслям о своем, не менее мрачном будущем, в его поле зрения сбоку что-то мелькнуло. Рядом пролаял автомат: он увидел, как тройку лидеров, спешивших к внедорожнику на всех парах, перечеркнула автоматная очередь. Дернувшись от неожиданности, он наставил пистолет, но тут же опустил его, увидев, что в салон к нему лезет лопоухий молодой парень с «укоротом» в руках. Сквозь звон в ушах Егора услышал, как гость заговорил с ним:

– Ты не это потерял?

В протянутой ладони лежала связка ключей. Машина завелась не сразу, заставив понервничать, но «козел» – техника военная, с тройным запасом прочности. Стартер в итоге схватился, машина заурчала движком. Егор включил передачу и стронул внедорожник с места, с тревогой глядя в зеркало заднего вида. То, что он там увидел, ему сильно не понравилось. Задержись они тут еще на пару минут и им уже вряд ли дали бы уехать.

– Надо вернуться, там же наши остались!

Парень тяжело дышал и оглядывался на дымящиеся позиции отряда.

– Совсем сдурел? Там даже ошметков не осталось, не то что живых людей. Ребятам уже не помочь, остынь. Сожрут нас там ни за хрен собачий и делу конец. Ты кто вообще такой? Я тебя не видел во взводе, – голос Егора звучал глухо, как из бочки, да и говорить было больновато.

– Жора, снайпер! А ты кто?

– Да я на машине мимо проезжал, ребята с меня хвост стряхнули. Ну, я с ними и остался. А тут такое.

Попутчик кивнул в знак того, что понял.

– Где твой второй номер? Вы же вроде вдвоем на разведку ездили?

Услышав вопрос, снайпер помрачнел.

– Обратился. Прямо во время боя заурчал, набросился на меня.

– Похоже, скоро мы все тут также заурчим, так что особо не загоняйся.

– Да ты, я вижу, оптимист, – Жора невесело хмыкнул. – Что ж в машину-то полез, раз все равно скоро помирать?!

– Смерть смерти рознь, знаешь. Не знаю как ты, а я не слишком тороплюсь угодить в чей-нибудь желудок. Лейтенант сказал – побарахтаемся еще. Он-то уже отбегался, а мы вот еще чуток поживем.

Некоторое время они ехали молча. Навстречу попадались редкие машины, водители которых, сами того не подозревая, направлялись навстречу своей смерти. Но тормозить их, объясняя каждому, что там их ждет, не было никакого смысла, да и времени. Если не тупые, сами все увидят и поймут. По левую сторону от дороги замелькали деревья Измайловского парка, по правую – высотки спального района. Оттуда к трассе стягивались если не толпами, то приличной гурьбой свежесобравшиеся зомби; Егору приходилось прикладывать усилия, чтобы не сбивать их бампером. За прошедшие пару часов на улицах их стало действительно много. Похоже, обещанная МЧС помощь и эвакуация до этих мест так и не добралась. Людей просто бросили на произвол судьбы. Видимо, массовое обращение людей в какой-то момент достигло критической точки и все полетело к чертям. Они проехали уже несколько километров, но нигде не было заметно ни полиции, ни военных. Его попутчик, все больше мрачней, смотрел на пролетающие мимо бессмысленные лица тех, кто еще недавно были живыми людьми. Картины за бортом проносились жуткие. Чего стоит одна только вон та перемазанная кровью мамаша, склонившаяся к детской коляске. Не надо иметь богатую фантазию, чтобы понять, чем она занята. Или вот эта стая подростков, толпой пожиравшая тело массивного мужика на обочине. Вот экипаж ДПС с включенными проблесковыми маячками въехал в оградительную тумбу и то, что осталось от людей внутри, доедают несколько «ходячих». Попутчика, похоже, эти картинки тоже не радовали, и он решил прервать молчание.

– Какого хрена летун этот гребаный отстрелялся прямо по нашей позиции?! Я понимаю, если б он из пушки по твари прицельно саданул. Так ведь он, гнида, ракетами весь взвод накрыл.

– Да «поплыл» он, похоже, как и напарник твой. Мозги закипели. На последних соплях спуск нажал и отключился, к гадалке не ходи. Не зря вертолет потом в дом врезался.

– Там, по идее, два пилота должно было быть. Неужто оба одновременно заурчали?

– Может один сразу после вылета обратился, а второй уже в конце? Теперь уже не узнаешь.

– Может и так. Ребят жалко, покрошили их не за понюх табака.

Попутчик сокрушенно повесил голову.

– Ну да, столько продержались – и тут такое. Паскудно вышло.

– Слушай, а чего там так рвануло в конце? Меня с крыши так вышвырнуло, что чуть ноги себе не переломал. До сих пор звон в ушах, думал, перепонки лопнули.

– Я перед боем в грузовике фугас заложил, как чувствовал. Там четыре противотанковых мины лежало, ящик тротила, коробка ргдшек. Вот и шарахнуло так, что верх с низом местами поменялся.

– Нахрена?

– Спроси что попроще, будто под руку толкнуло. Типа страховки, наверное. Думал, если отобьемся, взрыватель из шашки выдернуть – минутное дело. Как видишь, не зря.

– Так ведь ты, сука, на тот свет ребят отправил, которые после НУРСов уцелели! – Жорик со злостью вцепился за грудки, словно забыл, что они едут по трассе на приличной скорости. Егор, почувствовав нарастающее раздражение, стряхнул его руки с себя.

– Расслабься, не было там уже никого живого. Кто после взрыва выжил, того тварь эта здоровенная прикончила. Я ее увидел после взрыва; ей лапу оторвало, но пряталась бодро, еще и вниз хотела сигануть. Не осталось там никого из парней. Я потому фугас и рванул.

– А ты как жив остался после обстрела?

– Меня с эстакады первым взрывом сбросило вниз. Спиной на крышу тачки свалился, повезло.

– Там лететь метров пять, в рубашке родился.

– Угу, в рубашке. Только теперь все болит, мочи нет, словно во включенной бетономешалке просидел целую ночь. У тебя аптечка с собой?

Хмурый снайпер порылся в кармане и вынул оранжевую пластиковую упаковку индивидуального медпакета.

– Ширни мне дозу промедола, а то плывет все, боюсь, как бы не отключиться прямо за рулем.

Снайпер прямо через одежду вонзил Егору в ногу иглу одноразового инъектора и выдавил тюбик с лекарством. По телу прошла волна тепла, болевые спазмы постепенно стали сходить на нет.

– Рация, сука, накрылась! – Жора вынул из клапана на разгрузке в хлам размолоченный черный корпус от которого посыпались обломки и детали, и в сердцах швырнул ее на заднее сиденье. – На нее, похоже, приземлился, когда с крыши сверзился. Дерьмо! Ну и куда теперь поедем? Связи трындец.

– Для начала, неплохо бы найти тихое местечко и осмотреть собственные раны. Не знаю как ты, а я конкретно загигаюсь, потрепало меня со всех сторон.

Попутчик кинул на Егора такой взгляд, что тот понял, что сказанное Жоре очень не понравилось.

– Там наших сейчас вместе с мирняком живьем жрут, а ты расслабиться решил? Может, еще в сауну рванем с веселыми девками? А че, отдохнем, покайфуем. Да?! Пока другие жопу рвут.

– Слушай, Жора, я понимаю, присяга и все такое, плюс ты один от своего взвода остался. Но я уже навоевался, еще чутка и падать начну. Мне тормознуть надо, хоть чуток в чувства прийти, сечешь?

Попутчик схватил с колен «укорот» и наставил его на Егора.

– Ну, так вали тогда на все четыре стороны куда хочешь. Тормози, сука, я сказал!

Похоже, его заклонило на идее фикс, переубедить несговорчивого снайпера не выйдет. Егор, стараясь не делать резких движений, максимально миролюбивым тоном, на какой только был способен, ответил нервному попутчику:

– Ладно, не горячись, я тебя понял. Давай хоть не на трассе, тут «ходячие» везде. Сейчас доедем вон до тех зданий – и сядешь за руль. Опустим ствол только, я тебе не враг.

– Только рыпнись, сука, враз мозгами пораскинешь, усек? Рули давай!

Глядя боковым зрением на перекошенное от злости лицо снайпера, на его недобро прищуренные глаза, Егор понял, что тот опасно близок к тому, чтобы спустить курок. Похоже, нехорошие изменения в мозгу достали и его. Он лихорадочно размышлял, как выпутаться из этой неожиданно-неприятной передраги.

«Уазик» свернул с трассы и заехал на огороженную забором площадку, притормозив у стеклянной коробки какого-то дилерского центра. Жора держал автомат у виска.

– Вылезай быстро!

Егор аккуратно, чтобы не спровоцировать неадекватного бойца, открыл дверь и вышел из машины.

– Дай я хоть манатки свои заберу, мне ж без оружия сразу кранты!

Снайпер, не опуская оружия, перебрался на место водителя.

– Перетопчешься! Два шага назад и мордой в землю! Бегом!

Пришлось подчиниться и лечь на асфальт. Егор потел от страха, ожидая хлопок выстрела, который раскидает его мозги по дороге и поставит для него точку. В голову пришла мысль, что если его тут застрелят, то хотя бы не придется превращаться в «ходячего». Но вместо этого «уазик» захрипел коробкой передач и, шурша зубастыми покрышками, укатил дальше. А он остался лежать, всем телом чувствуя, как его трясет от пережитого. Денек выдался не из легких.

Глава 6. Dead Race

Он был раздавлен морально и физически. И вместе с тем Егор испытал непередаваемое чувство облегчения. Он даже не мог злиться на конкретно поехавшего Жору за то, что тот увез с собой его оружие и припасы. Просто не осталось сил для этого.

Собравшись с силами, кряхтя от боли во всем теле, Егор поднялся с земли. Если он не желает отправиться на корм тварям, нужно пошевеливаться. Они отъехали от места, где погиб взвод Краско всего-то на несколько километров. И не было ни единого повода думать, что монстры, преследовавшие их по пятам, не нагрянут в скором времени сюда и не пожелают перекусить аппетитным Егором. А значит, нужно по максимуму затруднить им эту задачу. Даже сейчас, с окрестностей на шум двигателя уехавшего «уазика» стягиваются медлительные свежееобращенные.

Повезло, что сбрендивший Жора не забрал у него пистолет. Хотя какая-то призрачная защита. Впрочем, вспоминая волну монстров, от которой они оборонялись совсем недавно, Егор не тешил себя иллюзиями, что пистолет с десятком патронов способен его защитить. Разве что от самых слабых мутантов. Ну, или пустить пулю себе в голову, осознав, что вот-вот обратишься.

Дверь в дилерский центр открыта, но внутри было почти пусто. Единственная альтернативно-живая душа – это вялая, явно совсем недавно обратившаяся пожилая уборщица, бессмысленно покачивающаяся в центре зала. Похоже, именно она и открыла двери, после чего потихоньку обратилась. И это хорошо: если бы пришлось шуметь в попытках разбить закаленное стекло или искать другой путь, тратя драгоценное время – Егора просто задавят толпой и разорвут на части. Тюкнув в висок рукояткой пистолета отключившуюся от реальности уборщицу, Егор перемотал ручки дверных половинок скотчем, который обнаружился на стойке администратора неподалеку, и вставил в них ножку стула. Серьезных тварей это не задержит, но свежих зомби вполне может притормозить. Насколько он успел заметить, они не страдают излишками интеллекта. Да и задерживаться тут надолго он не планирует.

Внутри было пусто, тихо и светло. А еще тут было электричество. Лампы люминесцентной подсветки, софиты и LED-подсветка на подиуме с понтовитым «корветом» сияли как новогодние гирлянды. Похоже, отключение электроэнергии затронуло далеко не все районы. А может, где-то тут просто работал генератор. Для него особой разницы не было. Притормозив у стенда с прайс-листами, Егор присвистнул, увидев ценник на эту сверкающую игрушку. Ему на такую машину – даже с его неплохой, по столичным меркам, зарплатой – придется копить несколько лет, причем сидя на хлебе и воде. Впрочем, так было до вчерашнего дня. Сегодня деньги не стоили ровным счетом ничего, ими можно разве что потереться. Чемодан, набитый «баксами», Егор с легкостью обменяет на оружие, патроны и еду. Правда, нету у него ни чемодана, ни еды, ни патронов.

Хотя кое-что из этого списка вполне можно найти и здесь. Егор прошелся по гулкому, а главное абсолютно пустому, хорошо освещенному помещению, заставленному сверкающими лаком, хромом и никелем машинами, заглянул в отдел СТО и в находившийся тут же уголок отдела дополнительного оборудования. Здесь обнаружилась первая, действительно полезная находка. На застекленной витрине стояла аптечка для автомобилистов. Причем не абы какая, а брендированная, в фирменном чехле с логотипом производителя. Оставалось надеяться, что изменения коснулись не только лишь одного внешнего вида, и что внутри витрины оригинал, а не муляж. Поковырявшись финкой в простецком замке, он вскрыл витрину, прихватил аптечку и фирменную кружку. Набрал в нее воды в кулере из клиентской зоны и уткнулся на диване, там же принявшись за осмотр собственных повреждений.

Пришлось прилично попотеть, обрабатывая перекисью из аптечки многочисленные ссадины и ушибы. Особенно досталось колену – оно жутко болело при ходьбе – и ободранным в хлам рукам, плюс на боку обнаружился солидный ушиб с наливающейся густой синевой гематомой. В целом, состояние можно оценить примерно на троечку с плюсом. Страшно представить себе его нынешнее самочувствие, если бы не вколотый ранее армейский анальгетик. А так он себя ощущал относительно сносно. Обработав раны, наложив повязки и эластичные бинты, где это было необходимо, Егор надел обратно свои лохмотья. Одежда серьезно пострадала: тут и там зияли прорехи и дыры, она насквозь пропахла порохом, перепачкалась и местами пропиталась кровью, но заменить ее было попросту нечем. Впрочем, перспективы мрачного будущего пугали гораздо больше, чем рваная одежда.

Пока он возился с ранами, к входной двери, привлеченные, не то запахом, не то звуком приковыляли несколько вялых «ходячих», среди которых был один в форме охраны. Оружия у него, кроме внушительного фонаря на поясе, Егор не заметил, поэтому выходить наружу, рискуя зря, не стал. Наоборот, решил уйти в подсобку, чтобы не нервировать обращенных и не приманивать новых гостей.

Здесь, похоже, располагалась зона для персонала. Небольшое помещение, разделенное на раздевалку и кухню. Первым делом он зашел в раздевалку. На вешалке висела потертая кожаная косуха из тех, какие любят носить байкеры, пришедшаяся ему впору. Ее он немедленно приватизировал и напялил на себя. Неплохая защита и вполне себе удобная вещь. А вот штанов, к несчастью, найти не удалось.

На кухне обнаружили чайник, микроволновка, настенный шкафчик с посудой и всякими мелочами типа чая, сахара и прочего, и небольшой холодильник. Сейчас все это, учитывая наличие электричества, стало практически манной небесной. В холодильнике дожидалась своего часа початая коробка с пищей, два тетра-пака с питьевым йогуртом и бутылка минеральной воды. Егор от души поблагодарил того человека, что оставил все это богатство внутри холодильника, пожелав ему выжить в творящемся вокруг кошмаре.

После всех невзгод сегодняшнего дня желудок намекнул, что неплохо было бы в него чего-то закинуть, так что Егор разогрел пиццу, вскипятил чайник и предался чревоугодию. Срок годности йогуртов еще не истек, они пошли первыми. Потом настал черед пиццы с чаем. Когда голод более или менее был утолен, он прилег на небольшой кожаный диванчик и постарался расслабиться. После еды навалилась апатия и вялость. Хотелось просто взять и отключиться. Он чувствовал, как постепенно теряется концентрация, мысли расплывались. К тому же все сильнее болела голова, даже на фоне дико нивших ссадин и ушибов, заработанных при последнем взрыве. И это несмотря на конскую дозу обезболивающего. Состояние организма настораживало и даже пугало. Егору стало невыносимо страшно от того, что он может обратиться прямо здесь и сейчас, даже не успев этого осознать. И будет потрепанный зомби в рваных штанах и косухе ковылять по закрытому зданию, пока окончательно не умрет от голода. Эта мысль подействовала отрезвляюще. Егор пока морально не готов согласиться на упокоение в этой огромной стеклянной коробке. Споры нет, какой-нибудь египетский фараон мог посчитать сие здание достойной собственного погребения могилой, но Егор с ним вряд ли согласится.

Он налил себе еще кружку с крепким кофе, взял из вазочки на столе печенье и конфеты, сделал хороший глоток. После попытался собраться с мыслями и предался размышлениям.

А подумать было над чем. Нужно решить, что ему делать и куда податься. Пока что он – единственный человек, который сохранил рассудок в творящемся вокруг зомби-апокалипсисе. Окружающие его люди либо обратились, либо умерли насильственной смертью. Так что сто процентных гарантий, что они все поголовно в итоге обязательно должны были превратиться в зомби, пока нет. И это аргумент против того, чтобы опустить руки. Опять же, множество людей вокруг еще ночью превратились в «ходячих», а он все еще на ногах и в своем уме. Но ведь

были и другие, кто стал зомби совсем недавно. Может дело просто в какой-то индивидуальной сопротивляемости той заразе, что отнимает у человека разум? Может, его организм просто борется дольше, чем у прочих? Опять же, его состояние явно указывает на то, что с ним далеко не все в порядке. И это не спишешь на сотрясение или стресс. С ним явно происходит что-то ненормальное, организм буквально кричит об этом и симптомов масса. И симптомы эти такие же, какие он наблюдал у людей, вскоре обратившихся – головные боли, дикая жажда, рассеянное внимание, отдышка, потливость, вялость и апатия. Так что шансы, что он в итоге начнет урчать, довольно высоки.

Ладно, размышлять об этом можно бесконечно. В конечном итоге, обратится он или нет, не так уж и важно. Вряд ли он успеет это осмыслить, прежде чем начнет пускать слюни и кланчить мозги. Остается лишь действовать в надежде, что обращение ему не грозит.

А раз так, ему нужно решить, что делать, чтобы выжить. И тут возникает целый ряд проблем. Он остался без припасов, практически без оружия, без транспорта, да и состояние его, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Любая из тех кошмарных тварей, с которыми ему довелось столкнуться утром и которые, несомненно, направляются в сторону центра города прямо сейчас, с легкостью отправит его в «страну вечной охоты». Значит, во-первых, ему нужно обзавестись всем вышеперечисленным из списка выживальщика, чтобы повысить свои шансы.

А во-вторых, нужно решить, куда направиться. И вот это задачка посложнее. В городе вскоре станет очень неудобно, все вокруг заполонят толпы «ходячих». Уже сейчас на улицах их до неприличия много, а сколько еще людей находится на грани превращения? Сколько зомби просто пока не смогли найти выход из закрытых помещений? А ведь скоро по улицам пойдут своры и более развитых тварей. Еще несколько часов и выбраться из города станет весьма нетривиальной задачей. С другой стороны, а куда бежать? Егор еще не забыл тот нескончаемый поток мутантов, который валил, да и сейчас наверняка продолжает валить в город. Откуда они пришли? Что, если за городом только толпы этих монстров и больше ничего? Хотя, скоро их и в самом городе будет полным-полно, так что мыслить в таком ключе нерационально.

В то, что военные смогут как-то стабилизировать ситуацию, после всего, что ему довелось сегодня увидеть, он уже не верил. Слишком много мирного населения, слишком мало людей, способных держать оружие. А ведь военные точно так же подвержены зомбированию, как и обычные люди. Будь проблема только в обращенных, из ситуации еще был бы выход. Свежие «ходячие» довольно слабы и не блещут умом. Пусть их много, но популяцию зараженных постепенно можно было бы свести на нет регулярным отстрелом, карантинами и массовой выдачей оружия населению. Но вводя в уравнение тех мутантов, что сегодня ворвались в город, можно смело ставить крест на подобных начинаниях. Всего один монстр, вроде того, что уничтожил БТР на эстакаде, может сравнять с землей целую роту, а то и больше. Да о чем говорить – его даже крупнокалиберный пулемет не взял, а взрывы ракет лишь оторвали конечность. Он всего за несколько секунд погромсал взвод солдат вместе с приданными средствами усиления и, если бы не огонь с вертолета и подрыв чертовски мощного фугаса, спокойно пошел бы дальше. И чем прикажете его убивать, танком что ли?! Так он ведь не будет смиренно дожидаться, пока его пристрелят; скорость этой твари на охренительно-высоком уровне. Нет, даже небольшая компания таких ребят может уничтожить под корень неподготовленную армию какого-нибудь небольшого государства. И если таких монстров в наступающей армии мутантов хотя бы несколько штук, оборона Москвы обречена. Защитники просто не готовы к такой угрозе, ей нечего противопоставить.

Значит, сейчас для Егора единственный способ выжить заключается в том, чтобы разжиться припасами, оружием и затаиться в недоступном для монстров месте. И в голову приходит лишь одна мысль – засесть на воде. Эти мутанты не выглядят хорошо адаптированными к плаванию, скорее наоборот. Это, конечно, просто догадка; может они как те ящерицы-васи-

лиски могут бегать по поверхности воды, или, например, задерживать дыхание на несколько часов, путешествуя по дну, но других идей у него сейчас нет. Плюс Егор не забыл слов покойного младшего лейтенанта Сергея Краско о том, что на востоке протекает большая река. Откуда она там взялась – это отдельный вопрос. Но отсюда есть логичный и вполне очевидный вывод – чтобы выжить, ему нужно добраться до воды и разжиться средством перемещения по ней.

Осталось решить, как это сделать. Дороги перекрыты. Где-то растущими толпами зомби, где-то стаями серьезных монстров, где-то потихоньку сходящими с ума военными. И неизвестно еще, что из этого хуже. Если в городе, возможно, он еще сможет некоторое время передвигаться на машине, то в пригород на ней уже точно не сунешься. Там уже наверняка все кишмя кишит развитыми тварями. Его там просто-напросто сожрут вместе с колесами и не подавятся. Значит, до воды ему нужно добраться кратчайшим путем, не выезжая на окраины города. Напрашивается вывод, что в этом ему могут помочь воды Москвы-реки. Она должна, просто обязана соединяться с неизвестным водоемом, появившимся из ниоткуда. А даже если и нет, поможет ему беспрепятственно покинуть город. Основная проблема заключается в том, где найти подходящее плавсредство. В Москве есть масса различных пристаней, яхт-клубов и прочего, но все они располагаются за чертой города, внутри него река – это просто втиснутый в бетонные берега поток. Можно, конечно, отыскать по пути какой-нибудь рыболовный или специализированный магазин и прихватить там надувную лодку, а то и мотор к ней. Но это дополнительное время в пути и риск, а Егор за прошедшие сутки уже устал от непрерывного экстрима и без того вон себе всю шкуру попортил. К тому же он кожей ощущал, как стремительно утекает время.

Интуиция ему подсказывает: предстоящий рывок вряд ли будет простым, не стоит его усложнять сверх меры. А значит, ему нужно готовое решение, на минимальном расстоянии. Если подумать, в голову приходит лишь одно место. Он бывал там однажды, когда их исполнительный директор организовал коллективу корпоратив на свежем воздухе. Если точнее, арендовал теплоход; причем не просто теплоход, а колесную лоханку, такой закос а-ля «Дикий Запад». Эта двухпалубная посудина – по сути своей, плавучий ресторан – хорошо запомнилась ему, потому что отдых в тот раз удался на славу. А еще он хорошо запомнил, что у пристани, где стояло это чудо кораблестроения, находилась целая куча катеров, кораблей и лодок самого разного тоннажа – и приличных, и поменьше, и самых обычных суденышек с навесными лодочными моторами. Там даже была плавучая спасательно-поисковая станция, если ему не изменяет память. Он с гарантией найдет там себе подходящую лодку для побега из погружающегося все глубже в ад города.

В итоге, ему осталось лишь найти машину и добраться до Кожуховской бухты. Вот с этим проблем как раз таки нет. Вокруг куча новеньких автомобилей, нужно только заправить их и найти ключи.

Решив, что отдых пора прекращать, Егор отправился на поиски. Топливо вскоре обнаружилось на ремзоне, которая примыкала к посту СТО. Там ему почти сразу на глаза попались канистры с бензином и дизтопливом и подвернулся под руку тяжеловесный ключ-баллонник. В свете происходящего вокруг не самый плохой выбор; его вполне можно использовать как оружие против свежих «обращенных».

От автомобилей, что стояли в салоне, ключи нашлись быстро – железная коробка со смешным навесным замком говорила сама за себя. Баллонник легко справился с хлипкими проушинами. А вот с выбором тачки вышла загвоздка. Он изначально хотел взять внедорожник; это был очевидный выбор за счет лучшей проходимости, дорожного просвета, полного привода и дикого количества лошадей под капотом. Короче говоря, из всего ассортимента такая машина больше всего подходила для поездки по зачумленному зомби городу. Но тут встала непреодолимая преграда – тачка стояла в самом дальнем конце шоурума. И вынуть ее оттуда для Егора не представлялось возможным – пришлось бы перегонять минимум шесть

других машин, ведь места в салоне для этих целей не так уж и много, несмотря на кажущийся простор помещения. Наверняка, для местного техника перестановка этих машин была тем еще геморроем. Если выгонять мешающиеся автомобили на улицу, это станет фактором привлечения, и кто знает, кто или что может прибежать на рык нехилого мотора?! Там и без того привлеченных его телодвижениями зомби собиралась целая очередь, которая все прибывает. Еще был вариант взять машину с тест-драйва – вон они стоят рядком прямо перед салоном, садись и поезжай. Но тут все уперлось в поиск ключей. Их хранили где-то в другом месте, не там, где лежали ключи от машин с выставки. Егор по три раза оползал дилерский центр, заглянул в каждый угол, но так ничего и не нашел. В итоге, он плюнул на поиски, его выбор пал на желтый спорткар, широко известный благодаря одному голливудскому блокбастеру про гигантских роботов из космоса, который стоял ближе всех к выезду из здания.

Егор проверил заряд аккумулятора, залил бензин под пробку, закинул в багажник две канистры, с бензином и с солярой. В салоне будет пахнуть, но это можно пережить. Кто знает, какой поворот примут события, нужно постараться быть готовым ко всему. Напоследок он принес из зоны сервиса несколько канистр с машинным маслом и окатил им сияющую машинку сверху донизу. Выглядеть она, конечно, сразу же стала похуже, но зато лишние мертвячьи лапки не смогут цепляться за скользкие поверхности.

Перед отъездом разломал автомат с напитками, взял оттуда несколько бутылок минералки и пять банок энергетика. Залил в себя почти два литра воды, чтобы хоть чуточку приглушить иссушающую жажду, которая безостановочно мучила его все последние сутки. Следом высосал две банки с энергетической смесью. Кофеин и таурин, а также высокое содержание сахара в этом ядреном напитке, помогут ему взбодриться и не терять концентрацию в пути. А ему это сейчас очень нужно. Последний час он себя ощущал так, словно действовал не сам, а наблюдал за собой со стороны, будто фильм смотрел. Головные боли и боль от ссадин и ушибов отошли на второй план после инъекции анальгетика из армейской аптечки Жоры, но имелась и другая проблема. Ему постоянно приходилось прилагать усилия, чтобы сохранять фокусировку; внимание словно размывалось, размазывалось тонким слоем. Это может сыграть с ним в дороге очень паршивую шутку, так что Егор как мог, постарался нивелировать эту проблему, свести ее на нет. Да и вообще запас воды и энергетика может пригодиться впоследствии.

Пока ковырялся, перед центром успела собираться целая группа поддержки. Постепенно растущая толпа зараженных в разной степени вялости, которые подтянулись к зданию и колотили ладонями по стеклу, размазывая грязь и кровь, подвывая себе в унисон десятками урчащих глоток. И это не очень хорошо; кто знает, кого еще эти призывные звуки могут приманить к салону. Поэтому затягивать прощание с уютным дилерским центром смысла не было. Оглядевшись и решив, что тут больше делать нечего, Егор поднял рольставень, аккуратно вынул из стеклянной коробки и, поддав газку, раскидал капотом бросившихся в его сторону «обращенных», словно кегли.

– Ну, давай, Бамблби, не подведи. Прогулка предстоит насыщенная. Лишь бы от впечатлений по дороге не откинуться.

Машина лишь взрыкнула мотором в ответ и рванула по шоссе.

Он успел. Как видно, монстрячий вал, ворвавшийся в пригород сплошным потоком, начал разливаться по площади, захватывая жилые кварталы, и скорость его снизилась. Так что желтый симпатичный автомобильчик успел проскочить в центр перед волной смерти. Можно было немного расслабиться, теперь у него есть небольшой запас по времени.

Егор позволил себе отвлечься, чтобы хоть чуть-чуть сбросить ужасное нервное напряжение. Он отвлекся на свой новый автомобиль, наслаждался его управляемостью и мягким ходом, уверенной динамикой и басовитой работой движка. Когда еще у него будет возможность прокатиться на чем-то подобном, да еще и в условиях зомби-апокалипсиса? Он где-то читал, что раньше машины этой маститой модели поставляли в Россию и с более объемистыми

– до семи литров – движками на триста, шестьсот и даже восемьсот лошадей под капотом. Но мировой экономический кризис и спад покупательности сделал свое дело; теперь производитель поставлял на отечественный рынок только машины с более скромными, двухлитровыми движками на двести сорок лошадей. Эконом-вариант для любителей понтов, ага. Именно такая машинка ему и попалась. Но Егора, не слишком избалованного мощными движками и фаршированными начинкой автомобилями, все более чем устраивало. Будь у нее повыше дорожный просвет, он был бы просто счастлив. Машина, сыто урча новеньким движком, ускорялась так резко, что перегрузка вдавливала тело в ортопедическое сиденье, обтянутое качественной тонкой кожей. Разве что с коробкой-автоматом вышло подружиться далеко не сразу. Что поделать, Егор больше привык гонять на «механике».

Приятный сюрприз ждал его буквально через пару километров после выезда из дилерского центра. Его бывший попутчик, снайпер Жора, уехал недалеко. «Уазик» лоб в лоб столкнулся с массивным импортным внедорожником. Его водитель, пытаясь уйти от столкновения, успел немного вывернуть руль, но полностью избежать аварии не вышло. В итоге машину занесло и вышвырнуло с трассы, она догорала на обочине. Жора же, поскольку в «козлике» не предусмотрены ни подушки безопасности, ни ремни, от столкновения вылетел через лобовое стекло и сейчас лежал на асфальте.

Когда Егор притормозил рядом, жертва ДТП радостно заурчала в ответ и поползла в его сторону, загребая сломанными ногами. Он был прав: снайпер на момент расставания был уже на грани обращения и начал чудить. Повезло, что вообще его не пристрелил. Егор забрал из салона серьезно пострадавшего армейского внедорожника свой рюкзак и дробовик, а заодно прихватил и «укорот» снайпера, зацепившийся ремнем за ручник. Правда, к нему не было запасных магазинов, но тут уж ничего не поделать. Хотел уже добить невезучего бойца, но краем глаза увидел, как в его сторону бодро скачет прилично развитая тварь. Рванул с места на полную, закинул в салон свой хабар и утопил педаль газа в пол, оставив после себя облако дыма от перегретой резины. Заодно переехал то, что осталось от Жоры. Машина подпрыгнула на теле; проскрежетало под днищем, но вроде обошлось. В зеркале заднего вида было заметно, что зомби перестал шевелиться после наезда, так что будем считать, что он упокоился навечно. Пусть они и некрасиво расстались, все же Егор не испытывал к Жоре негативных чувств. Как-никак снайпер этим утром предупредил взвод о приближении тварей, чем спас от ужасной смерти многих людей. Правда, насколько это им помогло – спорный вопрос.

Мутант пытался гнаться за автомобилем, но шустрый спорткар, легко и непринужденно разогнавшийся по шоссе до ста пятидесяти км/ч, быстро оставил его позади. Правда, постоянно такую скорость удерживать не получалось: на трассе там и тут встречались пробки и аварии, кое-где вообще все было забито наглухо и приходилось съезжать и искать обходные дороги. Но теперь гайцов уже всех сожрали, а светофоры и вовсе работают лишь местами, поэтому ПДД можно было пренебрегать. Чем Егор и занимался – срезал через сплошные линии, выезжал на встречку, выруливал из пробок через тротуары и велосипедные дорожки, в одном месте даже проехал через парк. Нужно было лишь следить за высотой препятствий, чтобы не сесть на днище. Пару раз машина даже цепляла что-то при съезде с бордюров и на лежащих полицейских, внизу грохотало, но Егору было все равно: машина на ходу, руля слушается, датчики в порядке, остальное его мало волновало.

Москва задыхалась, судорожно корчась в преддверии гибели, мрачная панорама погибающего города давила на психику. Валявшиеся тут и там обглоданные трупы; расплюснутые, сгоревшие и раскуроченные машины, заляпанные кровью кареты «скорой помощи» и полицейские экипажи; пулевые отметины на стенах домов, в окнах и витринах магазинов; дымы разгоравшихся пожаров, пачкающих голубое небо черными кляксами; толпы ковыляющих зомби, которые становились все гуще по мере приближения к центру. Егор любил Москву, несмотря на все ее недостатки, и сейчас ему было больно видеть родной город в таком состоянии.

Машин на улицах города было не слишком много. Нет, на встречу постоянно попадались движущиеся автомобили. Одиночки, целыми или почти целыми семьями, группами; все, кому еще повезло не обратиться и не быть сожранными, бежали из города. Бедняги и не подозревали, что бросаются «из огня да в полымя», отправляясь напрямик в пасть жуткой смерти. И спасти их никак не получится. Егор еще не забыл, чем закончилась его совместная поездка со снайпером. Так что он старался объезжать стороной все встречные машины, не давая им шанса столкнуться с его машиной и оставить без колес, а то и вовсе лишить жизни. И напуганные происходящим люди делали примерно то же самое.

Как видно, резко начавшееся ночью обращение застало людей врасплох, поэтому паника и массовый исход просто не успели начаться, прежде чем зомби заполонили все вокруг, после чего просто сожрали тех, кто обратиться еще не успел. По этой причине ехать по городу было относительно просто. Здесь уже было заметно, что власти пытались что-то сделать – всюду мелькали брошенные машины полиции, стояли «буханки» и «Уралы» с эмблемами МЧС. Но, в конечном счете, когда зомби вокруг стало слишком много, эвакуация загнулась сама по себе. Да и некуда эвакуироваться – за городом твари, а те, кого только что вызволили из лап «обращенных», сами могли заурчать спустя несколько минут и напасть на своих же спасителей. В результате все закончилось тем, что и спасатели и спасенные обратились и теперь вяло брели куда-то по улицам и тротуарам. И эти толпы «ходячих» дико раздражали и напрягали. Они перегораживали проезжую часть, бросались под колеса, пытались зацепиться за машину, а по мере приближения к центру столицы их становилось все больше и больше. Но благодаря хитрости Егора, поверхность капота и крыши машины, которая и без того изначально обладала покатым дизайном, сейчас стала еще и скользкой, словно подтаявший кусочек льда; за счет этого ему удавалось избегать проблем. Все, что от него требовалось – держать высокую скорость и не въезжать в слишком плотные скопления бывших людей, одиночки же отлетали от бампера, как мячики. Правда, на поверхности машины появлялось все больше вмятин, она пачкалась кровью, а закаленное лобовое стекло начало покрываться сеткой трещин. Но машину не придется выставлять на продажу, так что ему было плевать на ее внешний вид. От нее требовалось лишь довести его до точки назначения, а потом хоть трава не расти.

Первые проблемы случились перед развязкой на Шоссе Энтузиастов и Третьим транспортным кольцом. Здесь тоже засели вояки и в этот раз кордон не был таким благожелательным. Пулеметчик открыл огонь с предельной дистанции, трассеры замелькали над крышей. Егор утопил педаль газа в пол и нырнул во дворы с левой стороны трассы. Обделался легким испугом, как говорится, заработав всего парочку попаданий в корпус машины, да лишился правого зеркала заднего вида. Похоже, у местного контингента военных тоже начались серьезные проблемы, раз они открыли огонь безо всяких разбирательств. Как бы там ни было, это дало ясно понять – от вояк надо держаться подальше. Как, впрочем, и от крупных транспортных узлов, на которых они могли обосноваться.

А еще его все больше и больше напрягали мелькающие там и тут туши развитых мутантов. Их было немного, на фоне толп зомби, но они почти постоянно мозолили глаза, преследовали желтую машинку в надежде перекусить водителем. К тому же серьезные твари были несравненно более опасны, он это знал по своему опыту. И он старался уходить в отрыв на максимально возможной скорости.

Как бы там ни было, довольно скоро Егору все же пришлось приумножить этот не самый приятный опыт. Выежая из зажатой между «сталинками» довольно узкой улицы, когда пытался объехать десятой дорогой очередную транспортную развязку, он увидел, как наперерез машине мчится очередной «бабуин». Не слишком сильно изменившийся на фоне других, но внушительный и чертовский пугающий, как и все его собратья. Егор надавил на газ и вильнул в сторону приближавшегося монстра. Тот явно не ожидал от водителя такого маневра, левое крыло ударило его по ногам, он перекатился через капот, проскрежетав когтями по лобо-

вому стеклу. Оно было слишком скользким, «бабуин» не смог зацепиться, кувыркнувшись на асфальт. Егор почувствовал облегчение, но, как оказалось, рано. Пока он любовался на катившегося по асфальту монстра, слева на машину налетел следующий мутант. Он даже не успел толком ничего понять, как огромная когтистая лапа прямо на ходу подцепила левую пассажирскую дверь, словно консервный нож, и под аккомпанемент визга раздираемого металла рывком выдернула ее из креплений. Машина вильнула в сторону и из-за этого рывка едва не впечаталась капотом в столб на обочине. Егор в последний момент избежал столкновения, но опасность никуда не делась. Узкая дорога, заставленная припаркованными машинами, не давала возможности взять разгон. Избавившийся от мешавшей ему двери, здоровенный мутант, цокая копытами по асфальту, рывками приближался слева, явно намереваясь лишиться машину водителя. И теперь его от Егора ничего не отделяло, нужно лишь протянуть когтистую лапу. Голова монстра, из-за нашлапок и щитков больше походившая на костяной колун, поравнялась с автомобилем, оказавшись всего в нескольких метрах от него. «Укорот» в правой руке заколотился, захлебываясь длинной, на весь магазин, очередь. Пули крошили защиту на голове уroda, с визгом ricoшетили от нее, рвали кожу на плечах и спине. Несерьезного для таких целей калибра не хватило, чтобы убить монстра, но от множества попаданий того повело в сторону, и он, потеряв равновесие, с лязгом врезался в припаркованную на обочине «газель». Удар, похоже, оглушил монстра и тот прекратил преследование. Егор зашвырнул ставший бесполезным автомат на задние сиденья и схватился за руль обеими руками. И вовремя – прямо по курсу нарисовалось очередное порождение ночного кошмара, пугающе похожего на тварь, уничтожившую взвод солдат на эстакаде. И эта зверюга как раз задрала свои лапищи вверх, явно планируя припечатать ими проезжающий мимо спорт-купе. Утопленная в ужасе до упора педаль акселератора и вывернутый руль спасли автомобиль и его водителя от незавидной участи, разминувшись с живыми кувалдами на считанные сантиметры. Мотор взвыл на максимальных оборотах, машина с громким треском снесла часть стеклянной остановки на обочине, подскочив вверх, словно дикая кошка, в ореоле обломков конструкции, осколков стекла и собственной обшивки. Взмыли клубы белесого пара из пробитого радиатора, заслоняя обзор; машина, лягаясь, словно необъезженная лошадь, перескочила через тротуар и газон, оказавшись на асфальте внутреннего двора, но хода не потеряла. В подвеске слева что-то хрустело, но автомобиль слушался руля, дико рыча движком, продолжал набирать скорость и уносил Егора подальше от лап материализовавшейся кошмарной смерти, скачущей по пятам за ним.

Из-за клубов пара, вырывающегося из-под покореженного капота, впереди почти ничего не было видно; машина несколько раз подряд протаранила вялых «ходячих», но все это было неважно. В зеркале Егор видел, как позади него, в какой-то сотне метров, приземисто мчится живой танк, явно настроившийся им позавтракать. Разрыв постепенно увеличивался, но сколько еще протянет серьезно пострадавший автомобиль? Стоит ему заглухнуть и водителя ждет незавидная судьба.

Он гнал дворами во весь опор, педаль газа уперлась в ограничитель, но преследователь и не думал сдаваться. И самое паршивое, Егор, похоже, накаркал. Звук работы мотора изменился, вместо басовитого рыка, теперь слышались хлопки и чихи. Обороты медленно стали падать. Было от чего прийти в отчаянье.

Слева мелькнула очередная многоэтажка, на торце которой виднелась вывеска; в последнем припадке отчаянья Егор направил машину к ней, снова перепрыгнув через газон и сбив изуродованным бампером урну. Машина на скорости влетела на лестницу, ведущую вниз в полуподвальное помещение, и врезалась в застекленные двери. Голова мотнулась вперед, с дурной силой впечатавшись в сработавшую подушку безопасности.

Оглушенный, кашляя как припадочный, Егор на секунду потерял всякое понимание, где находится, но потом заорал, словно его начали резать на куски. В салоне резко запахло бензином; он вспомнил, что позади него лежат две канистры с горючим, которые явно начали

протекать после столкновения. На ощупь, почти ничего перед собой не видя, он потянулся за дробовиком. Но тут же передумал стрелять. Сейчас для воспламенения паров бензина достаточно маленькой искры и он моментально превратится в зажаристый, румяный шашлык. Рванув рукоятку ножа, пропорол белый куль подушки. Торопясь изо всех сил, Егор вцепился в рюкзак и ружье, извернулся, налегая плечом на растрескавшееся и державшееся на честном слове лобовое стекло. Толстая кожа косухи защитила от порезов; навалившись раз и другой, он выкатился из помятого автомобиля. При этом ударился об металлический каркас пострадавших входных дверей левой рукой так, что взвыл от боли. Но, все же смог ввалиться в помещение, засыпанное обломками стекла и обшивки машины, отполз от входа.

Вывеска, привлекавшая его внимание, с надписью «УДачный», оправдала ожидания. Тут и вправду находился магазин, торгующий инвентарем для сада и огорода. Вход в помещение на нулевом этаже оказался слишком узким и это его спасло. Дико озираясь в поисках спасения, он уцепился взглядом за полку с растворителями, схватил судорожно стеклянную бутылку с уайтспиритом, рывком сорвал с нее пробку. Пошарил взглядом вокруг, в поисках подходящей затычки, увидел рабочие рукавицы-верхонки, окатил их жидкостью. Неаккуратно, в дикой спешке затолкал ткань в горлышко, зашарил по карманам. В этот момент сверху раздался скрежет металла, кошмарная лапа с серпами когтей втиснулась в дверной проем и зашарила по полу в какой-то паре метров от него, царапая керамическую плитку. Монстр наверху урчал словно трактор. Он напирал всей своей массой, стараясь протиснуться в узкий проход. Он был слишком массивным для этого, к тому же ему мешал покореженный остов несчастного спорткара, но сверхпрочные шипы и гребни хитиновой брони работали как бур, дробя бетон стен и сминая металл: тварь постепенно все глубже протискивала тело внутрь. Егор осознал, что жить ему осталось всего ничего. Бетон крошился, словно пенопласт, еще немного и уродливое создание окажется внутри. Трясущиеся руки никак не могли высечь огонь из дешевой китайской зажигалки, пока, наконец, пропитанная керосиновой смесью ткань не вспыхнула. Бутылка с эрзац-коктейлем Молотова, кувыркаясь в воздухе и разбрызгивая капли горячей жидкости, ударилась о движок раздавленного и смятого автомобиля, еще час назад являвшегося гордостью автопрома США. Звон стекла, легкий хлопок, вспыхнуло прозрачное, почти невидимое пламя, а следом грохнуло уже серьезно, закладывая уши – взорвались бензиновые пары, полыхнуло топливо в канистрах в багажнике и почти полном бензобаке. Живой шипастый танк, еще секунду назад урчавший в предвкушении, сейчас истошно взвыл, стараясь вырваться из огненной ловушки, в которую сам себя и загнал. По подвальному помещению прокатилась волна жара, затрещали волосы на голове, стало тяжело дышать. Рука нашарила дробовик. Он навел мушку на громадную, закованную в черный хитин, угловатую тушу, бесившуюся в пламени и начал раз за разом давить на спуск. Дробовик извергал снопы дыма и огня, болезненно толкая отдачей в плечо. Латунные подкалиберные пули плющились о броню, словно фруктовое желе, не нанося абсолютно никакого видимого урона. Монстр только мотал головой от ударов и яростно визжал, корчась от жара.

Ему приходилось несладко, но вряд ли этого хватит, чтобы спалить его дотла. Егор с тоской понял, что как только пламя спадет, покалеченный, но еще живой монстр ворвется внутрь. А сам он после всех сегодняшних невзгод и сумятиц больше напоминает отбивную, которая едва может самостоятельно двигаться, так ему больше и нечего противопоставить своему противнику. Не подвернулось как-то по пути лишнего гранатомета. К его, Егора, несчастью.

– Ну и хрена ли ты тут забыл, страхолюдина? Другого места что ли не нашел, черт окаянный?!

Что-то грохнуло, закладывая уши, мощно сверкнуло, в глазах заплескали «солнечные зайчики», словно он посмотрел на вспышку электросварки, в воздухе запахло жжеными волосами, озоном и оплавленным металлом.

Слезящимися глазами, сквозь пятна засветки на сетчатке, Егор увидел, как мимо него прошел некто, в долгополом, замызганном плаще. Он изо всех сил вглядывался в силуэт человека, который безо всякого страха подошел к застрывшему и почему-то сейчас прекратившему свою разрушительную возню чудовищу.

– Вона какую ряху наел, обормот. И дался тебе этот дохляк? Шкуру себе только подпалил, да и все. Мог бы еще жить да жить, если бы сюда не сунулся. Но теперь все, извиняй. Отбегал ты, братец, свое.

Незнакомец, приблизился к валявшемуся на пятой точке Егору и сильным рывком поставил его на ноги.

– Пукалку свою держи, пригодится сейчас! – и сунул ему в руки дробовик, более ничего не объясняя.

Он подтащил его, вяло упиравшегося, в упор к закатившему глаза и слабо подергивающемуся в огне чудищу. Брошенная Егором бутылка с керосином прогорела, голова и торс монстра теперь просто слегка дымились, а вот задняя часть автомобиля, где находился бензобак и канистры, все больше разгоралась. Из подвала пошла серьезная тяга, столб пламени взметнулся из дверей магазинчика наружу, поджаривая пятки бессознательному мутанту. Неизвестный ткнул пальцем в округлый, выпуклый нарост на затылке твари. Тот располагался под огромным треугольным выростом, который прикрывал его, как навес. Нарост больше всего напоминал сегментированную костяную половинку шара, смахивающую по своей структуре на головку чеснока или очищенный апельсин. Правда, размер у него был ничуть не меньше, чем у половинки волейбольного мяча.

– Стреляй в самую маковку, тут у них слабина, от любого тычка в это место любой из их братии сразу скисает. Только осторожно, а то внутренности повредишь, а нам они еще потребуются.

Утратив всякую надежду на понимание происходящего, щурясь от дыма и копоти, Егор дослал в патронник один из последних патронов, навел ружье на макушку непонятного выроста и спустил курок. Грохнул выстрел, пуля сорвала верхушку нароста, наружу выплеснулось немного какой-то оранжевой массы. Огромный мутант издал натужный вздох, содрогнулся всей своей немаленькой тушей и вытянулся. То, что теперь он окончательно умер, уже не вызвало сомнений.

Обессиленный Егор, вымотанный до самого последнего предела, прислонил ружье к стене и опустился на пол прямо рядом с дымящимся ужасным трупом.

Глава 7. Кома

– Что, свежачок, небось, полные штаны впечатлений от такого-то чудесного вида, а?

– Чуток совсем, я сегодня утром одного похожего уже уработал, так он пострашнее этого был, на мой взгляд. Вот тогда – да, струхнул на совесть. А сейчас, вроде как уже попроще.

Теперь, когда его понемногу стало отпускать нервное напряжение, он смог как следует разглядеть своего спасителя. Средних лет мужчина, с окладистой бородой, в ничем не примечательной одежде и, похоже, даже без оружия. Про таких говорят, «благобразный». Черты его лица чем-то напомнили портреты Антона Палыча Чехова, вот только отсутствие фирменного пенсне на переносице и небольшая залысина на лбу слегка портили впечатление. И еще резко бросалась в глаза монументальность незнакомца. Чехов был интеллигентом с довольно скромной фигурой, можно даже сказать субтильной; этот же человек, хоть и не выделялся особо габаритами, но одного взгляда на него хватало, чтобы понять – он на ногах стоит так крепко, что его не свернуть даже бульдозером. И еще глаза. Это вообще нечто особенное. На не старом, в общем-то, лице, поселились глаза древнего старца. Егору доводилось видеть такие глаза у кавказских аксакалов, жизнь которых подошла к вековому рубежу. Эти мудрые, все понимающие и все прощающие глаза на изрытых морщинами и временем лицах отпечатались в памяти навсегда. Вот именно такой взгляд был у пронзительно-голубых глаз незнакомца. Этот контраст шокировал.

Мужчина взглянул на Егора с легкой усмешкой.

– И как же ты, мил человек, справился с элитником, потешь мое любопытство, будь любезен.

– Он напал на заставу, за секунду раскурочил БТР, в этот момент по нему отстрелялся ракетами Ми-24, ему оторвало лапу. Ну а я подорвал серьезный фугас прямо возле него. Взрыв был такой силы, что от этой твари, на мой взгляд, мало что вообще осталось.

Собеседник задумчиво смотрел куда-то сквозь Егора.

– И намного тот зверюга был больше нашего паренька? – он с пренебрежением пнул распластавшуюся рядом тушу.

Егор на секунду задумался.

– Та зверюга была никак не меньше слона. Так что да, намного больше.

«Чехов» скептически ухмыльнулся на это заявление.

– Свистишь небось, соловей. Так уж и со слона.

– А смысл мне врать-то? – Егору оставалось лишь пожать плечами. – Он от этого меньше не станет.

Мужик лишь кивнул чему-то своему и улыбнулся уже совсем иначе – одобрительно и с интересом.

– Гляди-ка, не врешь. Ну, значит можно тебя в редкостные везунчики записывать. Уделить суперэлиту в свой первый день в Улье – это надо сильно постараться. Силен, признаю. Ну да ладно, это все лирика. Есть у нас несколько безотлагательных вопросов, что требуют немедленного решения. И сначала самый главный – как себя чувствуешь?

– Чувствую я себя, уважаемый, максимально хреново. За эти сутки со мной столько всякого дерьма приключилось, что хватит на несколько жизней авансом. Мой самолет упал при посадке, меня многократно пытались сожрать и покалечить, в меня стреляли, я попал под взрывы и осколки, меня пытались раздавить. Всего не перечислить. Так что спасибо вам за помощь и участие, но я, похоже, окончательно спекся! – Егор поморщившись, потрогал наливающуюся свинцом и тупой болью руку. – Левая рука, еще, кажется, сломана. Неудачно припарковался в этом замечательном магазинчике.

– Давай глянем, что там с твоей рукой.

Не дожидаясь разрешения, неизвестный задрал рукав и с интересом посмотрел на набрякшую густой синевой опухоль в районе предплечья.

– Да, гонщик, тачка твоя дальше уже не поедет!

Он покачал головой, глядя на обугленные останки того, что еще совсем недавно было сияющей лаком новенькой машинкой. После этого перевел взгляд на его опухшую руку, потыкал в нее пальцем, заставив болезненно скривиться.

– Смотри-ка, и впрямь лучевая кость сломана. Ладно, потерпи чуток, подлатаю тебя в качестве бесплатного бонуса.

Егор подумал было, что тот ему сейчас наложит шину, но странный «Чехов» вместо этого положил на покалеченный участок ладони и закрыл глаза. Не успел Егор отпустить по этому поводу едкий комментарий, как почувствовал, что наливавшейся свинцовой тяжестью и пульсирующей болью руке внезапно стало значительно лучше. Опухоль будто бы даже стала меньше и прямо на глазах зловещая фиолетовость постепенно стала переходить в рассеянный синезеленый оттенок.

– Ну вот, пара дней и будет как новая.

– Это что еще за уличная магия? – за последние сутки Егору пришлось увидеть массу вещей, которые напрочь выбивали почву из-под ног у его системы координат, но лечение серьезного перелома наложением рук – это уже просто нонсенс.

– Это, братец, один из даров Улья, который есть у всех местных жителей, а никакая не магия. Есть тут вещи и поинтереснее, так что привыкай, а то устанешь удивляться.

Егор с большим сомнением посмотрел на нового знакомого. Он явно нес полную околесицу, словно какой-то шарлатан, что забивает мозги доверчивых словесной шелухой, а потом стрижет с наивных граждан купоны. Доводилось ему встречать таких «деятелей». Вот только, в отличие от тех граждан, «Чехов» буквально только что дважды продемонстрировал нечто экстраординарное. Похоже, к его словам все же стоило прислушаться. По крайней мере, пока. К тому же сейчас он единственный человек во всей Москве, которому не грозило превращение в «ходячего» и у кого наверняка была информация о том, что происходит вокруг. Значит, этим необходимо воспользоваться и подыграть ему.

Но собеседник лишь с усмешкой посмотрел на Егора, и тот осознал, что все его «коварные» замыслы по выуживанию информации увидели насквозь. Причем мужчину в плаще это только позабавило.

– Вроде того, как вы эту образину прищучили?

– Да, и это тоже.

– Можно чуточку поподробнее?

– А вот это, свежачок, секрет. Дары Улья – тема очень щепетильная, я не советую тебя лишний раз расспрашивать о них посторонних. Могут обидеться и по рогам тебе надавать. Рассказывать про дар можно только знахарям и самым близким людям, да и то – с оглядкой. Потому как может наступить момент, когда это используют против тебя. Уяснил?

– Понятно, чего тут не понять. Но это ведь интересно, что за дар такой, да?

– Вот ты неугомный. Ладно, хрен с тобой, сделаем тебе, как свежаку, скидку. Я могу создавать электродугу с разным напряжением. Если не слишком вкладываться, то получится как сейчас – она попадает в человека или зараженного, у того начинаются проблемы с нервной системой и контролем над телом. Что-то вроде сильного парализатора. А если посильнее шарахнуть, можно и живьем зажарить. Но тут опять же, смотря кого. Тебе бы, к примеру, и половины того, что я элитнику дал, хватило бы, чтобы прожариться до хрустящей корочки. Масса разная, сопротивляемость тоже, сила симбионта вообще ни в какое сравнение не идет. Такие дела, свежачок.

– Выходит, и я когда-то тоже так смогу. Ну, типа «пиу-пиу» – и все мертвы?

– Для начала тебе придется выжить, а это в Улье не самое простое дело, поверь тому, кто тут выживал годами.

– Да я уже заметил, меня за сутки уже раз сто чуть не прикончили. Но все же – если протяну подольше, правда так смогу?

– Тут как повезет, пока ничего заранее сказать нельзя. У тебя только-только начал формироваться энергокаркас, нужно еще несколько дней, чтобы система оформилась окончательно. Тогда и будет понятно, какое именно у тебя умение и как им пользоваться. Это если ты столько протянешь, само собой.

Вообще, братец, ты на редкость везучий сукин сын. Мало того, что ты умудрился за неполные сутки в Улье дважды прикончить элиту. Пусть с одной из них я тебе конкретно помог, но второго-то суперэлитника ты прикончил самостоятельно. Это круче выигрыша в лотерею будет, зуб даю. А еще повезло, что в Улей ты провалился именно в Москве. Хотя, тут как посмотреть, загрузка в Пекле удовольствие, конечно, сомнительное. Но московский кластер стоит в Улье особняком. Во-первых, он находится на самом-самом краешке Пекла. За краем этим жизни, в привычном тебе понимании, не существует. Там вот такие ребятишки, – он постучал костяшками руки по голове мертвого мутанта, – толпами по несколько сотен голов на каждом кластере топчутся. Так что загрузись ты в любом другом участке Пекла, то и зевнуть бы не успел, как уже какой-нибудь бойкий элитник твоими косточками начал хрустеть.

Во-вторых, Московский кластер с двух сторон ограничен большой водой – его Дон подпират. А с третьей стороны несколько кластеров сплошной черноты. Выходит, извне серьезные зараженные в Москву могут попасть только с запада. Я так понял, что ты как раз с той стороны и вылупился, вы там с дружной компанией неплохо потрепали подходящие косяки тварей. Заодно, думаю, ты успел оценить их прибытие во всей красе. Но тут еще один любопытный момент. Зараженные на свежий кластер всегда лезут практически сразу после перегрузки, стоит только сойти кисляку. Но тут они поползли только через двадцать часов. Почему так, спросишь? Ответ, дружище, очень простой. Рядом с московским кластером синхронно, раз в две недели, грузится Ростов. С небольшой разницей, примерно на три часа раньше. И пройти мимо него зараженные никак не могут, он находится прямо у них на пути. Вот и выходит, что пока вы тут в своей Москве жалом водите, пытаетесь вникнуть, что и почему, а потихоньку самостоятельно обращаетесь, твари-гастролеры Ростов подъедают и только потом уже ломятся в Москву. Отсюда небольшой временной буфер, около суток, благодаря которому тут можно разве что не по саунам с девками шастать, следи только, чтобы девки эти ненароком не заурчали и не откусили чего лишнего. Поэтому у московских свеженьких иммунных есть недурственный шанс вырваться из Пекла, пока их не сожрали. И по Москве их за сутки можно было бы довольно много насобирать. Но свежаки, к несчастью, из-за последствий переноса эти сутки на лютном тормозе, пока мало-мальски в себя приходят, время уже упущено. Хотя ты вот, как я вижу, куда-то целенаправленно летел, пока тебя элита не подкараулила. Сознавайся, куда так спешил?

– Да я планировал доехать до Южной пристани в Кожуховском заливе, найти там катер или лодку на базе МЧС подрезать и свалить из города по Москве-реке.

Мужик засмеялся заразительным смехом, кстати, совершенно не опасаясь привлечь с улицы мутантов.

– Я сразу смекнул, что у тебя, братец, котелок варит отлично, даром что свежак. Ты умудрился додуматься до единственного рабочего варианта, как выбраться из Москвы и из Пекла в целом, максимально безопасным способом. Ну, насколько это вообще возможно в Улье. Ваша речка-говнотечка на границе кластера вливается в Дон, а там можно на Средний Запад уйти без особых проблем. Ну, если не нарываться, разумеется, потому что проблем и на воде можно огрести по полной. В третий раз тебе подфартило, что столько протянул тут один и без всякой поддержки. Кластер быстрый, первые зараженные появились уже через пару часов,

а через десять часов началось массовое обращение. А ты вон, сутки уже кувыркаешься. Сейчас на кластере необращенных зараженных, вроде тебя, может, один на сотню тысяч наберется, а то и меньше. Остальные либо урчат радостно, либо не менее радостно перевариваются в чьей-нибудь утробе. Ну, про иммунных там отдельный разговор, нас они пока не касаются.

«Чехов» задумчиво поскреб подбородок, скрытый под солидной бородой, заплетенной в толстую косицу.

– Прямо сейчас безопасный временной запас подходит к концу. Гастролеры пока что подъедают спальные районы на окраинах города, но скоро им там станет тесно и они гурьбой ломанутся в центр. Еще час-другой и тут станет не протолкнуться от тварей, причем то, что ты видел поначалу, тебе покажется сказкой. Там была, в основном, всякая мелочь типа бегунов, лотерейщиков и топтунов; их серьезные твари выживают из Ростова первым делом, вот они и рвут когти в Москву. Но скоро сюда подтянутся целые оравы элитников навряд ли того, что мы только что законопатели, и начнут жрать все, что не приколочено. Да не зыркай ты так, время у нас с тобой еще есть. Ну а мелкие твари, что по округе слоняются, не сунутся к трупам элитников ни за какие коврижки. Знают, засранцы, что им тут в два счета могут голову оторвать, вот и не лезут. Так что пока можешь булки расслабить.

– Вот вы все твердите, «улей то», «улей се», «кластер», «перезагрузка». Я даже половины сказанного не понимаю. Что за улей вообще? Где я очутился? Что вообще происходит? Почему все вокруг заражаются какой-то дрянью, превращаются в зомби и мутантов, едят живых? И как может Москва очутиться рядом с Доном и Ростовом? Это же лютейший бред!

– Ты ж свежак, сутки уже без живчика, да еще и потрепало тебя на совесть, вот и не понимаешь вообще ничего, что вокруг происходит, мозги в овсянку норовят превратиться. Но это ладно, это у всех такое поначалу. Грузить тебя сейчас инфой не слишком результативно, башка у тебя пока что, как решето – что скажешь, тут же вылетит. Но у нас выбора нет, придется тебя просвещать оперативно, потом времени не будет. Насчет заражения ты метко подметил, только вот твари никаким боком не зомби. Живее всех живых, и уж точно поживее тебя, свежачок. Просто парадигма их существования, скажем так, слегка меняется после попадания в Улей. Мы, то есть жители Уля, их обобщенно называем просто «зараженными». Ну и есть классификация отдельных видов, она довольно обширная. Да ты и сам понимаешь, нагляделся наверняка уже на всяких тварей. По поводу того, что такое Улей, где ты очутился, и что тебе теперь с этим делать. Я вообще-то не великий мастак языком молотить, не особо люблю это дело, да и отвык за последний год. Тут вообще, откровенно говоря, без бутылки не разберешься. Но если вкратце, то есть теория Мультиверсума – множественной вселенной, потенциально-бесконечное количество параллельных миров, отличающихся между собой в большей или меньшей степени. Улей – это планета-пазл, мозаика, как пчелиные соты, состоящая из таких вот отдельных кусочков. Мы их называем «кластеры». Эти кластеры раз за разом совершают копирование отдельных кусков из разных частей Мультиверсума, после чего они оказываются здесь, на территории скопировавшего их кластера. Такое копирование называется перезагрузкой, старый кусок исчезает, новый вместе с людьми и физическими объектами появляется. Я не особо люблю все эти тонкие материи объяснять, люди плохо понимают, так что если интересно как это работает – у меня есть интересный буклет, считаешь, может чего и осознаешь.

– Как-то и вправду, слишком мудрено.

– Это да, я ж говорю! Но сейчас, расскажи-ка мне, мил человек, про твое внутреннее состояние, есть какие-то нехорошие симптомы: голова, может, болит; в горле, скажем, пересохло или еще что?

– Она у меня разламывается с того самого момента, как мой самолет рухнул вниз. Я уже сутки живу исключительно на анальгетиках, если бы не они, уже давно бы свалился. Слабость, сушняк такой, что, кажется, озеро бы выпил. И вода жажду вообще не глушит, лишь на корот-

кое время. Мозги периодически закипают, словно в киселе каком-то плыву, вообще теряюсь что я и где я. Загибаюсь, короче, конкретно.

– И как ты, мил человек, при таких раскладах умудрился дотянуть до сего момента?

– Да я и сам удивляюсь. Все вокруг либо подошли нехорошей смертью, либо в «ходячих» обратились. А я вот копчу небо и никак отбежаться не могу.

Тут «Чехов» приблизился к Егору вплотную, прожигая его взглядом своих ненормальных глаз.

– А сейчас второй важный вопрос будет. Скажи-ка мне, братец, ты сильно жить хочешь? Тот лишь пожал плечами в ответ.

– Такая житуха, как у меня в последние сутки была, не слишком в кайф, но и умирать меня особо не тянет. Жизнь ведь такая штука: какой бы поганой не казалась, в ней всегда можно найти плюсы. А смерть это все, точка. Ни плюсов, ни минусов не осталось.

– Да ты, батенька, я гляжу оптимист, да еще и философ. Ладно, раз так, на вот тебе лекарство от всех бед, хлебни. Сразу полегчает.

Он сунул мне в руку алюминиевую армейскую фляжку, в которой булькала жидкость. Егор принял и тут же об этом пожалел.

– Ох и шмонит ваше лекарство, уважаемый, аж с души воротит. Вы ее на тухлых яйцах «подснежников» и прошлогодней блевотине настаиваете что ли?

– Что еще за «подснежники»?

– А это бомжи, которые по синему делу зимой на улице замерзают насмерть и под снегом прячутся. А весной их находят. Потому и «подснежники». А яйца у них самые обыкновенные, не слишком свежие.

– Не, такие ингредиенты не использую. Хотя запашок у нее – да, тот еще, но ты не переживай; новички только поначалу нос воротят, а потом втягиваются. Натурпродукт, как есть. Тем более, живчик – это наша жизнь. Тебе ее, если сегодняшней день переживешь, придется хлебать каждый день. Без нее любого иммунного очень быстро карать начинает, вот как тебя сейчас примерно, а то и похуже.

Егор, смирившись с неизбежностью, задержал дыхание и от души приложился к непонятной бурде. Жидкость раскаленным прутком прошла по пищеводу, возмущенный таким угощением желудок забурлил, готовясь отправить его обратно. Но через секунду успокоился, а Егор с удивлением почувствовал, что по внутренностям растекается теплота. Он так и сидел неподвижно, с недоверием прислушиваясь к собственным ощущениям. И, о чудо, все негативные эффекты, что терзали его тело за последние сутки, постепенно улетучились. Голова перестала болеть и прояснилась, зрение стало четким, а предательская слабость из рук и ног испарилась без следа. И впрямь чудеса какие-то.

– Вижу, по вкусу пришелся тебе мой живец чудотворный, а, свежачок? Полегчало, небось, словно боженька по душе босиком прошелся? Ха-ха, в точку, живец живцом не за здорово живешь прозвали. Эй, эй, не части, тебе пока лишнего нельзя, а то обратишься раньше времени, а нам еще много чего обсудить да сделать надобно.

Он забрал у Егора флягу с целебным, пусть и таким вонючим, эликсиром и повесил ее на пояс.

– Теперь, когда мы тебе немного поправили здоровье, ты считаешь умную книжку, а я пока что разберусь с трофеями с нашего элитника. Нам они еще пригодятся.

Бородач порылся в карманах и вынул оттуда сильно потасканную распечатку из десятка листов, протянув ее Егору. Тот осмотрел аляповатый буклет, распечатанный на дешевой принтерной бумаге с надписью на первой страничке «Вводный курс реалий мира Уля для иммунных-новичков».

– Вникай, потом проще будет. Информация там для тебя содержится архиважная. А я пока делом займусь.

Он вынул из ножен солидно выглядевший, но потрепанный временем, затертый клинок и подступился с ним к выступу на затылке мутанта, принявшись его вскрывать.

К тому моменту, когда «Чехов» закончил вычищать споровый мешок элиты, Егор прочитал не слишком-то внушительный буклет и пытался переварить полученную информацию. В голове не укладывалось, что он – это не он, а копия самого себя откуда-то из глубин Мультиверсума, что он бесконечно далеко от Земли, в тысячах световых лет и вернуться назад не выйдет, про группировки внешников и миров, про рейдеров и разнообразных тварей, про дары Улья – способности иммунных, про устройство кластеров, их классификацию, про перезагрузки, копирующие реальности вместе с людьми. И многое-многое другое.

– Ну как тебе вся правда-матка про Улей? – он откровенно забавлялся озадаченным и задумчивым лицом своего протеже.

Егор недоверчиво почесал голову.

– Откровенно говоря, все это выглядит как ядреный галлюциногенный бред сумасшедшего. Но другого объяснения всему происходящему вокруг я не могу найти. Так что придется, как видно, поверить на слово. Пока не найду более логичного объяснения происходящему.

Егор вернул потертый буклет хозяину и присел на пол, задумчиво разглядывая одно из самых страшных существ Улья, размышляя о кривой, что завела его куда-то не туда. А еще он тайком поглядывал на своего экстраординарного собеседника и пытался понять, что он о нем думает. Его слова вызывали доверие, несмотря на ту чушь, которую он, если вдуматься, нес. Но вот верилось ему и точка. А еще Егор понял, что постоянно величает его на «вы», хотя, чисто внешне, не скажешь, что у них большая разница в возрасте. Но чем-то он внушал уважение, «тыкать» ему не получалось.

– Ладно, теперь, после того, как ты чутка вник в наши реалии, давай закрепим знания на практике. Для начала тебя окрестим.

– В святой водичке купаться придется? Псалмы и кадило?

– Нет, что ты, все гораздо проще. Нужно дать тебе новое имя.

– Я прочитал это в буклете, но так и не понял, зачем его менять? Меня мое старое вполне устраивает.

– Ну, видишь ли, мир Стикса, ну или Улья, куда тебя угораздило попасть, имеет массу суеверий, предрассудков, правил и обычаев. Некоторые из них беспочвенны, другие вполне обоснованы. И крестины как раз одно из таких ключевых и наиболее древних правил. С того момента, как ты сюда попал, ты – больше не ты, а другой человек. И пользоваться старым именем поэтому уже не можешь.

– А кто же я тогда, если я – это не я.

– Ты же читал про принцип перезагрузки. Бытует теория, что при переносе в Улей, мы не переносимся, а копируемся с человека на Земле, исходника. То есть, твой оригинал, Егор, остался там, а ты, вместе со всем скопированным городом и его жителями, оказался тут. Вот поэтому ты теперь – другой человек, чужое имя тебе носить нельзя. Так что это возвращает нас к вопросу крестин.

– Ладно, я вас понял. Ну, хрен с ним, раз надо, значит надо. Крестите.

– Как-то ты слишком небрежно к этому относишься. Тебе ведь с этим жить. Слышал поговорку – как назовешь корабль, так он и поплывет!

– Так от меня, один черт, ничего не зависит, вы ж крестите, а не я!

– Я, пока ты читал, подумал над этим. Будешь ты отныне зваться Дикарем.

– Это что еще за имя такое? Погоняло какое-то эковское.

– А больно лихо на машине гоняешь. К тому же свезло тебе вылупиться на Диких Землях. Привыкай, есть имена и похуже. Впрочем, можно тебя Пекарем обозвать, раз уж ты в Пекле очутился.

– Нет уж, спасибо, Дикарь, так Дикарь.

– Ну, вот и все, поздравляю с новым именем и с новой жизнью. Которая, кстати, может оказаться весьма короткой и с сильно печальным для тебя концом, если ты головой пользоваться будешь только для того чтобы в нее есть и пить. Привыкай мозги напрягать, у тебя они есть, я наверняка знаю, пусть пока и маленькие, да еще скукожились к тому же. Это важнее любых даров Улья. И старую свою жизнь забудь. Нет ее, кончилась. Теперь у тебя совсем другая житуха пойдет. Ни к чему старое и новое сравнивать. А то в Улье хватает таких убогих – живут, как в долг, стонут, мол, какая жизнь тяжелая, делят свое существование на «до» и «после». А ведь по факту-то нет никакого «до». Тебе просто скопировали память другого человека, который теперь где-то там живет себе и горя не знает. Вот они и не могут этого принять, цепляются за старое. Черви обыкновенные, не люди. А черви они только и могут, что в грязи ковыряться, на большее не способны. Стикс таких червей коваными сапогами давит каждый день. Не нужны они ему. Так что, если почувствовал, что тебя на ностальгию потянуло, сразу мой совет вспоминай. Старая жизнь осталась позади, нечего в ней застревать!

Креститель Егора, вернее, теперь уже Дикаря, сурово посмотрел на него своим пронзительным взглядом, словно подчеркивая важность сказанного.

– Понял, учту! – тут и правда было над чем поразмыслить. – Погодите, а вас-то как зовут? А то говорим, говорим, а я все на «вы»!

– Имен у меня много; с возрастом такое случается, обрастаешь лишней шелухой. К тому же специальность моя особая, а люди любят громкие названия для тех, кто выбивается из привычных рамок. На юге меня знают как человека по имени «Компас», на севере я известен под именем «Пророк», кое-где меня называли «Глас Улья», здесь же последние несколько лет я отзывался на имя «Силур». Но для тебя, крестник, я назову свое самое первое имя, которое получил от своего крестного. Если кто спросит, кто тебя нарек, ответишь, что имя твое тебе дал честный бродяга Холод.

– А почему у вас много имен?

– Вот проживешь в Улье хотя бы десяток лет, тогда и узнаешь. А пока голову свою лишним не забивай. Теперь давай чутка тебе о зараженных расскажу. Ты в общих чертах по буклету пробежался, теперь запоминай остальное.

Холод прочистил горло, хлебнул из своей фляги настойки и продолжил монолог. Параллельно своему рассказу, он продемонстрировал Дикарю вскрытый споровый мешок на голове элиты.

– Вот смотри. У каждого зараженного, кроме самых ранних пустышей, на затылке вызревает вот такой особый нарост. Поначалу он небольшой совсем, но потом размер его растет. У нашей элиты, как ты можешь видеть, он размером с небольшой мяч, а вот у свежих пустышей его и вовсе нет. Так, наростик мелкий, с бородавку. В нем располагается энергетический и физический центр грибницы, которая управляет поведением зараженного. Она как бы пускает корни в мозгах, те прекращают функционировать; пока новая структура не перестроится, зараженные не отличаются умом. Поэтому, кстати, нарост и является ахиллесовой пятой любой, даже самой развитой твари. Повреди его – и тут ему и карачун, все равно что мозги вышибить. Ты вот этому бугаю в лоб всю обойму высадил, а он даже не почесался. А для затылка всего одной пули хватило. Смекаешь? Кроме того, в этой шишке созревают особые плодовые тела гриба-паразита. Вот полюбуйся.

Он выудил из общей кучи потрохов, предусмотрительно разложенных на газетке, зеленатую округлую «виноградину» и продемонстрировал ее Егору.

– Это споран. Споровое тело паразита, с помощью которого он, путешествуя по кластерам в зараженных, всюду распространяет свои споры. Спораны – это залог приятной и здоровой жизни любого иммунного. Потому что сами мы споры генерировать не можем, подавлена эта функция у гриба иммунного, но для его нормального функционирования необходим определенный уровень спор в крови, иначе грибница начинает отмирать. Именно из него и готовят

тот самый живчик, целебные свойства которого ты совсем недавно имел возможность испытать на себе и про который читал в буклете.

– Теперь понятно, почему от него несет, как от сельского сортира, который три года не чистили.

– А ничего у тебя желудок, крепкий. Большинство новичков наизнанку выворачивает, стоит им сказать, что за прелесть они только что заглотили.

– Да я не брезгливый. Раз помогает, можно и потерпеть.

– Это ты, братец, правильно рассуждаешь, на этом и стой. Ну, так вот, повторюсь: живчик иммунным необходимо пить постоянно, он поддерживает споровый баланс на нужном уровне, поскольку гипоталамус эту функцию паразита в теле иммунного блокирует наглухо. Если не будешь пить живчик, начнет ломать как того наркомана; в итоге либо квазом станешь, либо крыша потечет, либо скопытишься. А может и все это сразу. Так что до спорового голодания организм доводить крайне нежелательно. К тому же, если покалечишься, живчика нужно будет пить больше, он поможет тебе исцелиться в разы быстрее. Ну и кушать мясное надо в таких случаях не забывать. Потому как организму строительный материал для регенерации нужно откуда-то брать. Живчик готовится легко – кидаешь споран в стакан с чистым спиртом или иным крепким алкоголем, ждешь пока растворится, потом фильтруешь через марлю, чтобы убрать весь осадок без следа, после разводишь литрушкой воды и можешь пить. Фильтровать осадок не забывай, поскольку он чистый яд. Моргнуть не успеешь, как кони двинешь. Частить с живчиком тоже не стоит; чувствуешь, что неприятные симптомы пошли, недомогание там и все такое – хлебнул, а просто так его пить не следует, привыкание может быть, что тоже не слишком хорошо. Спораны, как я уже говорил, есть почти в каждом зараженном, кроме совсем уж бестолковых и медлительных пустышей. Потому, собственно, они пустышами и зовутся. Нет у них еще пока спорового мешка, не родился. Но вот дальше, когда организм получает пищу и начинает перестраиваться, он появляется. На этой стадии зараженные еще не слишком отличаются от людей внешне, просто чуть сильнее, чуть быстрее, ну и выглядят как засранцы-оборванцы. С гигиеной, как ты можешь понять, у них все далеко от идеала: плескаться не любят, в туалет тоже не заглядывают. В споровом мешке таких зараженных почти всегда есть один, а в некоторых и два или три спорана. Это всегда четко можно определить по внешнему виду и поведению зараженного. Чем сильнее изменения, чем шустрее и опаснее тварь – тем выше шанс найти в ней споран. Мы этих ребяток зовем «бегунами». Бегают заразы и впрямь быстро, а иногда еще и долго. Так что убегать от бегуна смысла никакого, только помрешь уставшим. Потом скотины меняются сильнее, превращаются в «спидеров», а после уже и в «жрачей», или «лотерейщиков», как их еще зовут иногда. Тоже может, видел, эти уже на людей мало похожи, больше на голую обезьяну-переростка смахивают. Шустрый, сильный, для безоружного смертельно опасный. Дальше он превращается в «топтун», тот уже на человека совсем не похож; у него сильно меняется скелет, голова костью обрастает, появляются броневые щитки и он начинает цокать при ходьбе. За что свое имечко и заработал. Лотерейщик и топтун сильны, но еще довольно тупые, редко изгаляются, предпочитают переть напролом. Но и совсем безмозглыми их назвать нельзя, могут неприятно удивить. После идет «кусач», тот вырастает в «рапана» или, как его еще называют, в «рубера». Эти сволочи помимо серьезной брони отрачивают не менее серьезные мозги. Кроме того, у них становится выше сила и скорость. Часто устраивают засады, могут долго преследовать добычу, всячески хитрить. С ними нужно всегда держать ухо востро, иначе можешь неприятно удивиться. И скорее всего, это будет последнее, что ты успеешь сделать в своей яркой, но короткой жизни. В зараженных, начиная от жрача и выше, а иногда и ближе к кусачу и руберу, практически всегда, можно найти «горох». По этому принципу более слабых зараженных называют «споровиками», а рубера и кусача – уже «горошниками». Жрача, кстати, лотерейщиком тоже не просто так прозвали – в нем горох редко встречается, один к десяти. Такая вот лотерея.

Он подцепил из общей кучи и покатал на ладони желтоватый кругляш, похожий на пережженный и спрессованный кусок сахара.

– Штука эта имеет хороший спрос среди иммунных, поскольку помогает развивать особые способности, которые нам дает Улей. Горох, по возможности, нужно принимать регулярно. Тогда КПД дара будет расти быстро, могут открыться новые грани твоей способности. График приема выстраивается индивидуально, об этом нужно спросить знахаря, когда дар проклянется. Но в среднем раз в два-три дня пить можно. Чаще – уже по назначению, или может квазом стать.

После того, как рубер нагуляет жирок, он уже превращается в «элиту», «элитника». Одного из представителей сей братии ты можешь видеть прямо тут, на полу. Это верхушка пищевой цепи Улья; насколько они опасны ты уже убедился на собственной шкуре. Связываться с ними себе дороже: хитрые сволочи, быстрые, умные и чертовски опасные. Броня держит попадание крупнокалиберной пули, убить их тот еще геморрой. Но зато в их споровых мешках бывает масса ништяков, как спораны, так и горох. Все, как ты видишь, наглядно.

Дикарь и впрямь видел. В споровом мешке убитого элитника нашлись почти сотня споранов и шестнадцать горошин. Что по среднему курсу, если верить руководству, давало еще около сотни споранов.

– Ну и напоследок сладенькое – жемчуг!

Он выудил из вороха потрохов два круглых шарика – красного и черного цвета – и положил в ладонь Егора. Они удивительно походили на перламутровые жемчужины необычного цвета и к тому же были теплыми на ощупь. Он ощутил странную, притягательную силу от этих небольших любопытных сфер.

– Эта прелесть добывается только из элиты. Из-за него элиту еще называют «жемчужниками». Иногда – крайне редко – в самых матерых руберах можно найти черную жемчужину, но шанс там смешной. Если довелось с таким столкнуться, считай, что оприходовал без пяти минут элитника. А вот красный жемчуг встречается только в матерых тварях, в рубере его уже не найти.

По сути своей, жемчуг – это особое споровое тело, квинтэссенция жизненной энергии зараженных, биокристалл, хранилище если угодно, в который они эту самую жизненную энергию запасают на черный день. Оторвало, допустим, элитнику лапу, он поглотит одно из таких хранилищ и восстановится за сутки. Горох, по сути, тоже такой биокристалл, но зачаточный, слабенький. Ну и эффект от него слабее. Поэтому он на дар действует постепенно. А вот жемчуг – это другое дело. Он дает ураганную накачку для энергетических каналов любого иммунного. Ну и результат может сильно отличаться от приема к приему. Нужно учитывать, что энергия эта очень мощная и иногда она крайне непредсказуемо действует на иммунных. Может расширить твой запас сил Стикса, чтобы ты мог чаще или дольше применять свой дар; может улучшить умение или вообще дать новое. Но может и разрушить часть твоей энергетической системы, если нагрузка будет неподъемной, или негативно повлиять на симбионта. Как результат – умение может измениться в нехорошую сторону или станет затратным по энергии и тебе тяжело будет с ним работать. В редких случаях можно опять же стать квазом. Поэтому принимать их желательно только после консультации у знахаря, пусть даже самого захудалого. Он наверняка скажет насколько безопасно для тебя сейчас принимать жемчуг, ну и подскажет, каким получится результат, хотя бы примерно.

Жемчуг – это высшая ценность среди иммунных, у него масса интересных, а порой и загадочных свойств. Но немногие способны его добыть, а уж тем более в руках удерживать. Он очень опасен для тех, кто им обладает, вроде и невелик жемчуг, а тяжесть за ним идет солидная, не всем под силу унести. Многие иммунные в Улье с легкостью пристрелят, обманут или предадут другого ради жемчуга, а еще больше народу из-за этого со своей жизнью распрощались. Поэтому распространяться о нем, особенно в постороннем обществе, – идея крайне

недальновидная. Да и долго хранить его у себя нежелательно. Потому что жемчуг со временем теряет стабильность, не может больше хранить внутри себя энергию, она начнет переходить в иное, хаотическое состояние. Чем дольше тянешь с приемом – тем выше шанс осложнений. Старый жемчуг вообще никому, кроме знахарей, принимать не рекомендую. Те умеют работать со своими каналами энергии и могут ее упорядочить и направить в нужном направлении, а вот для простых иммунных – это гарантированное обращение в кваза. Опять же, у каждой жемчужины стабильность индивидуальна – некоторые год пролежат и останутся такими, словно их только что с элиты достали, а другие уже через неделю начинают устойчивость терять. Кстати, именно по этой причине черный жемчуг считается более опасным – у него структура проще чем в красном жемчуге, поэтому запасенная энергия менее стабильна. Грубо говоря, портится он быстрее, теряет свои свойства. Поэтому черный жемчуг желательно принимать сразу же, как достал его из мешка, либо делать это в течение месяца, но с участием знахаря, либо не принимать вообще. Ну а белый жемчуг он не зря идеальным считается, его можно бесконечно хранить и ничего ему не будет.

– Холод, ты тут обмолвился, что я могу обратиться. Это значит, что я не иммунный, верно? Значит, что мне так и так кранты? Это неизбежно? – воспрянувший было духом Дикарь снова сник.

Тот посмотрел на него испытующим взглядом своих необычных глаз.

– Вообще-то – да; если оставить все как есть, ты через часик-другой обратишься и заурчишь. Ты и так слишком долго протянул, откровенно говоря. Но ты же не думаешь, что я тебя окрестил для того, чтобы ты через пару часов в пустыша превратился? Так что ты, братец, не унывай раньше времени. Лучше слушай дальше, я важное рассказываю. Как ты уже знаешь, когда кластер грузится в Улей, все, кто находится внутри, заражаются паразитом Улья. Но среди всей массы людей есть небольшая часть, что обладает иммунитетом к заразе Улья, в среднем от одного до пяти процентов, в зависимости от кластера. С этой маленькой долей паразит взаимодействует иначе, особым образом. У иммунных отличается работа гипоталамуса – железа такая в мозгах, если ты вдруг не в курсе. И эта железа вырабатывает особый гормон, который влияет на работу паразита, частично подавляет его жизнедеятельность, вернее, некоторые ее функции. И вот паразит из агрессора превращается в послушного сожителя. У обычных зараженных этот гормон тоже в организме имеется, просто вырабатывается он хуже и потому концентрация его в организме недостаточная, чтобы побороть и подмять под себя паразита. Фух, запарился я уже языком молоть. Ладно, вот мы и добрались до самой важной для тебя части разговора нашего с тобой, мой юный друг. Получить неврожденный иммунитет зараженному можно двумя способами. Первый, самый надежный, но и самый дорогостоящий – это съесть жемчужину до обращения в пустыша.

Дикарь встрепенулся и с надеждой посмотрел на лежащие на ладони цветные кругляши.

– То есть, если я это съем, получу иммунитет?

– О, нет, братец, все не так просто, к твоему несчастью. Для иммунитета необходим другой жемчуг, белый, я о нем уже говорил.

– Но вы же сказали, что элита – это верхушка пищевой цепочки, а в них водится только красный и черный. Откуда тогда белый взять?

– Есть еще кое-кто. Я про них не упомянул, потому что эти ребята не зараженные, а нечто... иное. Встречаются они в Улье редко, а убивают их и того реже. Расспрашивать о них меня не надо, это считается плохой приметой, да и не поможет тебе это знание сейчас ничем. Мне, за мою долгую жизнь, довелось видеть белый жемчуг всего пару раз, а живу я тут уже чертовски давно. Его нельзя купить ни за какие деньги, просто-напросто не продаст никто. И, как ты понимаешь, у меня для тебя такого дивного подарка не припрятано.

– А что насчет второго способа?

– Зришь в корень, молодец, даром что свежак. Второй способ – это дар великого знахаря, легендарного, если угодно.

– Знахаря? Это типа шаманство, колдунство всякое, травки мистическое и все такое?

– О, вовсе нет, друг мой. Как я уже говорил, знахари Улья обладают весьма конкретными и понятными навыками. Они «видят» людей, могут работать с энергией Стикса. Хм, это довольно сложно объяснить новичку.

– Вы уж постарайтесь, а я попробую понять.

– В общем, паразит, что поселяется в нас, он не просто какая-то грибница. Это энергетический трансмиттер. Когда он объединяется в симбиоз с иммунным или зараженным, то формирует особую энергетическую структуру. Глазом ее не увидеть. У людей она есть и без того, еще из старой жизни, но в слабом, зачаточном состоянии. Отсюда все эти экстрасенсы, предсказатели, глотатели шпага, биомагниты и все прочее, что было у нас на Земле. Паразит преобразует и расширяет энергетические структуры человека, накачивает своей энергией, образует особую систему, поддерживающую организм, и как следствие – особые способности иммунных, повышенная регенерация и живучесть, абсолютный иммунитет практически ко всем болезням и потенциальное бессмертие.

– Бессмертие? В смысле, иммунные не могут умереть?

Холод лишь насмешливо хохотнул в ответ.

– Могут, еще как могут. От пули, ножа или клыков зараженного, к примеру. И еще целой кучей способов. Я имею в виду, что наши организмы не стареют, даже наоборот обновляются, если тебя угораздило стать иммунным на склоне лет. Паразит откатывает состояние организма до близкого к идеальному, на пик формы, лечит все врожденные и приобретенные болячки – от лейкемии до камней в почках. Даже зубы начинают обновляться со временем.

Ну, так вот, знахари могут чувствовать эти самые энергетические структуры и даже влиять на них. Еще знахари способны видеть будущее человека, с энергией которого соприкасаются. Не всегда четко, чаще расплывчато, но факт остается фактом.

– Я уловил мысль, но тут вопрос: где же мне найти такого особого, легендарного знахаря?

– А вот здесь, братец, и снова сыграла твоя счастливая звезда. Потому что он сидит прямо перед тобой.

Егор, вернее Дикарь, недоверчиво всмотрелся в своего собеседника. У того, конечно, были странности, но на роль великого колдуна, мага и волшебника он явно не тянул. Скорее уж, на сумасшедшего. С другой стороны, все, что творилось вокруг него, все прошедшие сутки нельзя было объяснить никакими рациональными и логическими доводами. А у этого странного мужчины ответы были. Да – странные, да – папахивающие безумием. Но это были ответы.

– Ладно, допустим на минутку, что я вам верю. Допустим, что весь этот бред и вправду объясняет все, что происходит со мной и с остальным городом. Допустим, вы действительно можете вылечить меня от непонятной заразы, которая того и гляди обратит меня в безмозглого зомби. Вам-то какой смысл мне помогать? В чем ваша выгода?

– Существует еще одно из фундаментальных правил – всегда нужно стараться помогать иммунным новичкам. Пусть самую малость, но дать им возможность выжить в мире, который так и норовит их сожрать.

– Но я-то ведь не иммунный, верно? Просто если следовать логике всего того, что вы тут рассказали – я просто еще один потенциальный пустыш, которому жить в своем уме осталось всего ничего.

– И это тоже верно. Кодекс Улья не обязывает меня тебя спасать. Но причин это сделать у меня несколько. Ты довольно интересный случай лично для меня, как для знахаря. Протянул в разы дольше, чем все остальные зараженные на быстром кластере. Это говорит о том, что у паразита никак не получается тебя сломить, хотя иммунитета у тебя нет. Ты на одной силе воли, выходит, выезжаешь, не позволяешь себе сдаться и отключиться. А это возможно только

при серьезном ментальном резерве организма. К тому же ты привалил суперэлитника в первые сутки в Улье, а это тоже деяние на миллион. Таким мало кто может похвастаться. И такие вещи в Улье накладывают определенный отпечаток на человека и его судьбу. Если суммировать, то это можно назвать одним словом «потенциал». Стикс любит перспективных. И он поощряет и их самих и тех, кто им помогает. В данном случае, меня. А мне сейчас его поддержка ой как нужна, прям до зарезу. Кроме того, тут я преследую личную выгоду. Я тебе дам шанс на выживание, а взамен у меня для тебя будет всего одно поручение. И если ты согласишься его выполнить, будем считать, что мы в расчете.

– И что же это за поручение такое? Пойти туда – не знаю куда, принести то – не знаю что?

Холод вновь захохотал над чем-то своим так, что на глазах выступили слезы.

– Ну нет, дружок, это как раз моя задача, а не твоя. Тебе же нужно будет передать сообщение одному человеку. Лично ему и никому другому. Все очень просто. Иммуниет в обмен на доставку сообщения. Что скажешь?

– И в чем подвох? Не может быть, чтобы все было так просто? Где собака зарыта?

– И снова я удивляюсь твоей прозорливости. Верно, добраться до места будет не так уж и просто. Но и не невозможно. Загвоздка кроется в самом моем умении. Не думай, что я просто щелкну пальцами – и ты обретишь иммунитет. Есть масса ограничений и... скажем так, могут проявиться некоторые побочные эффекты, которые вполне способны тебе немного осложнить жизнь.

– И что же это за побочные эффекты такие?

– Этого я тебе сказать не могу, извини. Потому что сам не знаю. В каждом конкретном случае результат может отличаться. Это целиком зависит от самого человека и от динамических условий.

– А что насчет того, что знахари видят будущее. А вы так вроде бы и вообще, легендарный, значит должны вообще такие штуки влет щелкать.

– Виденье будущего – это тебе не телевизор и не прогноз погоды. Видения можно трактовать по-разному; не всегда понятно, что именно мы видим – прошлое, настоящее или один из вариантов возможного будущего. Я тебе не гадалка, карты раскидывать не буду. К тому же, чтобы прикоснуться к будущему, мне нужно видеть твой энергоконтур. А у тебя его сейчас, считай, совсем нет, ты еще не до конца сроднился со Стиксом. Не на что пока смотреть. Ну, так что, ты согласен?

Дикарь тяжело вздохнул в ответ.

– Можно подумать, у меня есть выбор! Разумеется, я согласен. И что теперь? Что я должен сделать? На крови, скажем, поклясться или еще что?

Холод некоторое время сверлил Дикаря взглядом своих пронзительных глаз, словно пытался просветить его насквозь, после чего, наконец, заговорил.

– Мне достаточно твоего слова, что ты сделаешь, что обещано. Потому что если нет, за это придется заплатить, поверь мне. Да и поручение мое – плевое дело, откровенно говоря. Твоя задача – добраться до стаба под названием «Озерск». Там найти человека по имени Соловей. Он там местный знахарь, так что отыскать его будет не трудно. Скажешь ему, что пришел с посланием от Силура. И передашь само послание – «91, 87, 103, 98, красный, 93, желтый». Еще скажешь, что я иду дальше. Повтори.

– Обещаю найти в Озерске Соловья, передать послание от Силура, «91, 87, 103, 98, красный, 93, желтый». Сказать, что вы идете дальше.

– В точку! Зазубри и только попробуй что-то напутать.

– Чего тут путать-то? Четыре цифры и цвет, потом еще цифра и цвет. Как айпи адрес.

– Без понятия, о чем ты, но надеюсь, ты не подведешь. Теперь вот это! – Холод протянул Дикарю на ладони красный и черный шарики.

– Это еще зачем? Вы же сказали, что для иммунитета только белый жемчуг подходит?

Холод поморщился, явно утомленный затянувшимися разговорами.

– Простой прием красного или черного жемчуга не даст иммунитета. Но для того, чтобы сработало мое умение, жемчуг необходим. Он даст необходимый выброс энергии, чтобы накачать тебя ею для активации. Глотаешь сперва черную, запиваешь живчиком, ждешь тридцать секунд, потом красную и снова запиваешь. Запомнил?

– Но они же жутко дорогие, разве нет? Я не хочу брать что-то в долг!

– Так, ты начинаешь меня бесить, – глаза Холода налились зловещей синевой. – Мы же уже обговорили все условия. Если я говорю пить, значит пей! И быстро!

– Ладно, ладно, понял я! Можно последний вопрос? Совсем-совсем последний! Вернее, два последних вопроса!

Холод лишь устало вздохнул и махнул в ответ рукой: мол, валяй, что с тобой поделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.